ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ИНСТИТУТА
МЕТОДОВ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ РСФСР

Под общей редакцией
Б. В. ИГНАТЬЕВА

№ 2

1929

«РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ»

Метод проектов только кое-где начал прививаться.

Краеведческая работа в школах «находится в зачаточном состоянии». Этому какбудто противоречит то, что «кружки юных натуралистов имеются везде». Чем же эти кружки занимаются в краснодарских школах?

Пришкольные участки имеются при 3 школах; о том, что делается на этих участках, сказано глухо.

В общем «смотр» краснодарских школ перед Всероссийской конференцией, несомненно, выявляет перед нами ряд узких мест в их работе. Пожелаем краснодарским товарищам новых и лучших успехов в деле строительства советской трудовой школы на базе тех положений, к которым пришла Всероссийская конференция естественников.

Из множества отдельных педагогических учреждений, представивших о себе сведения в Оргбюро, мы, естественно, можем остановиться лишь на немногих.

Хорошо поставлена работа, несомненно, в школе-девятилетке при опытной станции «Ясная Поляна».

Через школу введено многополье в окружающих деревнях, распространяется рациональное кормление скота с учетом дохода от молочных коров, проводятся посевные кампании, сопровождаемые не только подробным исследованием семян, но и их протравливанием; закладываются на полях крестьянских хозяйств опыты с применением минеральных удобрений, распространяются новые культуры сельскохозяйственных растений, возобновляются посадкой лесосеки в лесу местного значения и т. д.

В связи с переходом части населения на коллективную форму землепользования проектируемые общественно-полезные работы будут направлены в текущем году главным образом на коллективное хозяйство. Установлена система хозяйства, составлен севооборот, согласно которому разбита уже в натуре пахотная земля и произведен посев. Для этого же коллектива учащимися вычисляется количество продуктивного скота, после чего будет составлен проект постройки общего коровника и амбара для хранения семенного материала. Что касается вопроса отношения населения к общественно-полезным работам, то, как показал 4-летний опыт, оно относится к работам школы с большим доверием и нередко само обращается за советами по вопросам сельского хозяйства.

В отчете Ростовской школы-девятилетки, которая не может похвалиться такой же постановкой дела, как Ясно-Полянская школа, обращает внимание вдумчивый подход коллектива преподавателей-естественников к спорам «Москвы» и «Ленинграда»:

«Педагоги-естественники школы всецело стоят на точке зрения гусовского течения в споре Москвы и Ленинграда и считают, что при построении программы по естествознанию во главу угла наравне с формальными навыками нужно заложить и производственно-трудовой принцип, который так необходим в деле воспитательной работы».

В отчете Ростовской школы-девятилетки, обзора, быть может, следует упомянуть про отчет о постановке естествознания в Липецкой школе II ступени № 2. Несмотря на то, что при школе имеется земельный участок, по поводу общественно-полезной работы автор отчета с поистине эпическим спокойствием отмечает: «таковой нет».

Справедливость требует прибавить, что из всего громадного материала, присланного в Оргбюро, отчет Липецкой школы является (в буквальном смысле) единственным в своем роде.

М. Беляев.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ШКОЛ ПОВЫШЕННОГО ТИПА.

Всероссийская конференция преподавателей естествознания школ повышенного типа происходила с 22 по 27 января 1929 г. в Москве. В работах конференции участвовало 337 делегатов: 224 делегата с правом решающего голоса и 113 делегатов с правом совещательного голоса. Партийное ядро конференции — 49 человек: членов ВКП(б) — 38, кандидатов ВКП(б) — 5, членов ВЛКСМ — 6. Состав делегатов по образованию: с высшим образованием — 289 делегатов, с незаконченным высшим и средним образованием — 48 делегатов. По стажу среди делегатов численно преобладает группа педагогов, начавших преподавание естествознания после Октябрьской революции. Кроме делегатов, на конференции присутствовало около 250 гостей, преимущественно работников провинции.

В настоящем очерке дается сводка работ конференции, составленная по невыправленным стенограммам конференции [1]).

[1]) Труды конференции будут изданы отдельным томом.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 22 января.

Открытие конференции.

Конференцию открывает председатель Оргбюро по созыву конференции О. Л. Бем.

«Первое слово наше на конференции, первая мысль наша, — говорит тов. Бем, — должна быть посвящена памяти Владимира Ильича. Пять лет без Ленина в труднейших условиях пролетариат совершает героические усилия на пути к постройке нового, коммунистического общества. Ленинские идеи, ленинские заветы освещают нам этот путь. В свете последних событий, в свете ожесточенной классовой борьбы, которая развертывается на наших глазах, мы всегда руководствуемся учением Владимира Ильича. И в нашей просвещенческой работе эти идеи, эти заветы ярко горят перед нами. Почтим же память нашего великого учителя, нашего вождя». Все встают.

Тов. Бем говорит далее о политическом моменте, переживаемом Союзом, и в связи с этим о задачах конференции. Школьное

естествознание должно включиться в классовую борьбу, в борьбу на хозяйственном и идеологическом фронте — вот основная мысль речи тов. Бема.

Выборы президиума.

Президиум: А. В. Луначарский, М. С. Эпштейн, М. М. Пистрак (Главсоцвос), В. Н. Шульгин, О. Л. Бем, А. П. Пинкевич, Б. В. Всесвятский, Б. В. Игнатьев (Научно-педагогическая секция ГУС'а), т. Кобяков (ЦБЮН), т. Кольман (АППО ЦК ВКП (б), т. Вигалок («Учительская газета»), т. Кучинский (Цекпрос), К. П. Ягодовский, С. А. Павлович (Ленинград), т. Семенов (Псков), Н. Ф. Преображенский, т. Касицин (Москва), т. Воробьев (Сибирь), т. Горбатов (С. Кавказ), т. Алферова (Ср.-Волжская область), т. Французов (Н.-Волжская область), т. Комаров (Урал), т. Бодылевская (Центр.-Черноземная область), т. Владимиров (Цутранпрос).

Почетный президиум: т. Сталин, т. Бухарин, Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, Ем. Ярославский (Об-во « езбожник»), проф. В. Р. Вильямс (Тим. с.-х. акад.), т. Кубяк (Наркомзем), Я. А. Яковлев (НК РКИ), т. Коростелев (Цекпрос).

Секретариат: Ф. Ф. Дучинский, В. А. Тетюрев, А. А. Березин (Москва).

Приветствия.

С приветствиями выступают: проф. Г. Г. Щеголев от Биолого-агрономической комиссии Института повышения квалификации и тов. Истратов от Бюро естественно-научной ассоциации Московского губернского дома работников просвещения. Получено также несколько приветственных телеграмм.

Естествознание и марксизм.

Доклад А. В. Луначарского.

А. В. Луначарский излагает сущность марксистской гносеологии и выясняет отношение марксизма к знанию вообще и к естествознанию в особенности. «Марксизм вытекает из позиций человека, который работает, *марксизм вытекает из позиций трудящегося человека*. Марксизм, — говорит А. В. Луначарский, — подходит к миру не так: «нам дана загадка, которую мы должны разрешить из любознательности», а так: «нам дана некоторая среда, — в то же время материал нашего труда, — среда, в которой мы чувствуем себя неуютно, мы хотим победы над этой средой, мы хотим счастья». А. В. Луначарский уделяет значительное внимание вопросу о марксистском и так называемом чистом естествознании. «Чистое естествознание—это естествознание шаткое, недоговоренное, оторванное от действительности, оторванное от будущего. Это больное миросозерцание... Естествознание должно быть материалистическим, трудовым, в значительной степени — на нашем классовом языке — пролетарским... Отсюда открывается и то, почему наша школа должна быть трудовой». Далее А. В. Луначарский развивает ту мысль, что у нас должно быть не просто материалистическое естествознание, но вместе с тем и диалектическое. Он останавливается на том, как возникли и развивались материалистические представления о мире и как на определенной стадии развития власти человеческого общества над природой создался диалектический материализм — мировоззрение революционного пролетариата. «Материя вечно изменчива. Это представление, которое имеет теперь каждый физик, каждый химик, каждый биолог, есть *по своему существу диалектическое представление*». Тов. Луначарский говорит о диалектике в естествознании и рассматривает вопрос о взаимоотношениях диалектики и эволюции. Буржуазия противопоставляла эволюцию революции, развила мысль, что все на свете происходит путем медленного поступательного движения: природа не терпит скачков Эволюционная доктрина была долгое время в руках контрреволюционных сил. *В действительности* в природе (и обществе) есть и постепеновщина, но есть и скачки. Скачки являются общим законом природы. И совершенно нелепо защищать эволюцию против диалектики. Говоря о теории Герберта Спенсера, А. В Луначарский выясняет, что общество вовсе не есть организм, а есть арена борьбы различных классов. «И когда естественник,—говорит А. В. Луначарский,—в какой-нибудь школе— надеюсь, что в нашей школе этого не бывает — стал бы проводить биологоорганические идеи в социологии, он оказался бы *самым настоящим проводником контрреволюционных идей*. Между тем в буржуазной науке на Западе вы встретите еще сколько угодно таких попыток». А. В. Луначарский напоминает о споре Вирхова и Геккеля по поводу значения учения Дарвина, когда один великий биолог доказывал, что дарвинизм должен быть отвергнут, так как он льет воду на мельницу социал-демократии, в то время как другой доказывал, что дарвинизм *должен быть признан*, так как он разрушает все принципы социал-демократии. А. В. Луначарский, анализируя высказывания главным образом германских профессоров юристов, вскрывает всю неосновательность, нелепость оправдания учением Дарвина классового буржуазного общества. То, что принесла империалистическая война, оказалось большим конфузом для их теории. Затем тов. Луначарский останавливается на буржуазном характере неодарвинистического учения.

Вторая часть весьма обширного, чрезвычайно богатого по содержанию и великолепного по форме доклада А. В. Луначарского, который с величайшим вниманием слушала конференция, была посвящена вопросам преподавания естествознания в советской школе. Тов. Луначарский рассматривает вопрос о трудовой подготовке учащихся в школе и о том, можно ли дать подростку полное систематическое представление о той или другой науке. «Средняя школа совсем не для того создана, чтобы подготавливать профессионально образованных людей, и совсем не для того, чтобы давать систематические знания. Средняя школа создана для того,—говорит А. В. Луначарский,—чтобы вы-

рабатывать в человеке основные трудовые и познавательные методы, основные подходы ко всякому труду, какой бы ни оказался после выпавшим в жизни на долю человека, ко всякому знанию, которым он потом займется. Мы ее рассматриваем прежде всего как предпосылку методического и методологического характера. Приучить правильно относиться к материалу, приучить правильно наблюдать, делать правильные выводы, правильно излагать свои выводы, приучить коллективно работать на всех стадиях работы — это четыре основные процесса усвоения какого-бы то ни было знания. Точно так же и в отношении труда». По вопросу о методике тов. Луначарский говорит, что нужно итти в деле приобретения знаний тем методом, которым шло человечество и который констатирован Марксом, т.-е.: «Дайте ребенку и подростку материал для его труда». «Сделать так, чтобы ребенок проверил все сам, своим опытом, даже в об'еме школы II ступени, невозможно. Но, с другой стороны, заставить его верить на слово — это вбухать себя в бурсу. Разумеется, мы на это не можем итти». Чрезвычайно интересно высказывание А. В. Луначарского об антирелигиозной работе естественника: «Мы должны в процессе изучения естествознания непременно занять активно-атеистическую позицию, активную позицию борьбы с разного рода ложными воззрениями на природу, и в нашей действительности важнее всего борьба с религиозным воззрением на природу. Я знаю, что даже очень передовые педагоги говорят, что если я дал ребенку достаточно полное сознание того, что такое наше современное научное представление о природе, то тем самым отпадает все другое, тем самым я нанес господу богу в душе моего питомца наиболее сокрушающий удар. Это в известной степени есть стремление уклониться от прямой встречи с господом богом, но если с ним не встречаться прямо, то некоторая тень от него может остаться, а достаточно, чтобы от него остался, как от низшего организма, некоторый кусочек, чтобы из этого кусочка появилось целое».

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 23 января.

Общественно-трудовой (производственный) принцип в программах естествознания школы II ступени.

Доклад Б. В. Всесвятского.

Б. В. Всесвятский напоминает, что на совещании педагогов-естественников при Наркомпросе в марте 1928 года была единогласно принята резолюция, в которой ленинградское течение отказывалось от той линии, которую оно до того защищало, и которая открывала перспективы делового сотрудничества московских и ленинградских методистов. Это положение было встречено с удовлетворением массой преподавателей-естественников (напр., на Северо-Кавказском с'езде). Однако, уже вскоре после совещания обнаружилось, что ленинградское течение в действительности остается на прежних позициях, а изменяет только тактику.

Б. В. Всесвятский устанавливает, что таким образом принципиальные расхождения между московской и ленинградской группами методистов остались, и, основываясь на статьях руководителей ленинградского течения, он стремится вскрыть эти разногласия. Основное разногласие состоит в том, что школьное естествознание ленинградцы понимают как систематические курсы ботаники, зоологии и т. д., а общественно-трудовой, производственный материал они рассматривают как придаток к этим систематическим курсам. Это положение было и остается основной предпосылкой в критике ленинградцами программ ГУС'а.

Тов. Всесвятский приводит примеры этой еще недавней действительно необыкновенно резкой критики, и это естественно заставляет насторожиться всякого, кто теперь слышит от ленинградцев, что «программы ГУС'а в принципе приемлемы».

Б. В. Всесвятский так излагает целевую установку естествознания в советской школе: «Естествознание ставит целью: 1) дать достаточный теоретический материал, служащий базой для диалектико-материалистического миропонимания при непременном условии тесной связи этого теоретического материала с практическими задачами социалистического строительства, 2) вооружить уменьем ориентироваться в окружающей среде и овладеть знаниями и навыками для целевого воздействия на окружающую природную среду. Отсюда вытекает три основных принципа построения школьного естествознания: 1) диалектико-материалистический, 2) общественно-трудовой (производственный) и 3) исследовательский, дающие основные линии развертывания работы в области естествознания. Первые два обусловливают по преимуществу подбор и расположение материала в программах, третий — метод работы».

Б. В. Всесвятский настойчиво подчеркивает необходимость учета краевого окружения в деле преподавания естествознания. На непонимании этого обстоятельства основаны, указывает докладчик, такого рода заявления: в программе ГУС'а есть тема о торфе, но в нашем районе нет торфяных болот, как же нам быть? На ряду с этим докладчик приводит факты извращения принципов программ ГУС'а, которое иногда имеет место при приспособлении программ к местным условиям: за счет производственного материала в программу вносятся лягушка и ящерица, как об'екты местной природы. Б. В. Всесвятский выясняет, что надо понимать под общественно-трудовым принципом в преподавании естествознания, и характеризует некоторые неправильные уклоны в его толковании и применении на практике; такими являются: 1) рецептурно-словесная форма — сообщение практически-полезных советов, 2) узко-техническая форма — отсутствие образовательного процесса, 3) случайные эпизодические привески практического характера при проработке теоретического материала и (характерно для ленинградского течения) 4) иллюстративная форма — труд как иллюстрация.

«При правильном применении общественно-трудового (производственного) принципа в практический процесс вводится не только одно воздействие на природу и не только одно ее изучение, но и то и другое вместе, как два взаимно-связанных и взаимно-обусловленных момента». Этот принцип докладчик выясняет на конкретном материале программ ГУС'а, рассматривая отдельные темы. «Таким образом,—заканчивает докладчик,—в наших программах имеются элементы и ботаники, и зоологии, и геологии, и почвоведения и т. д., но все эти элементы переплетены на определенной производственной базе».

Касаясь характера производственного материала, Б. В. Всесвятский указывает, что в городских программах будет преобладать индустриальный материал, в деревенских — сельскохозяйственный, но и в городской школе в известной мере должен быть сельскохозяйственный материал, точно так же как и в сельской — материал индустриальный. Этого в сущности и требует идея политехнизма. Далее тов. Всесвятский устанавливает связь между производственным и эволюционным принципом, доказывая, что правильное осуществление производственного принципа также ведет к формированию диалектико-материалистического мировоззрения, мировоззрения действенного. На основе применения производственного принципа может быть развернута и антирелигиозная работа. Б. В. Всесвятский в подтверждение действительности своих положений приводит опыт ряда школ, успешно работающих на этих основаниях. Б. В. Всесвятский заканчивает свой доклад призывом отвергнуть ленинградское течение и без всяких колебаний взять единую линию в практическом осуществлении идей советской трудовой школы.

Общественно-полезная работа школы в области естествознания.

Доклад И. К. Сапожникова.

Работа по программе ГУС'а и общественно-полезная работа школы должны быть тесно связаны, но не всегда, говорит докладчик, это имеется в действительности. Тов. Сапожников анализирует опыт общественно-полезной работы школы в области естествознания. Многие работы («день птиц», «день леса», и др.) имеют распространение почти по всему Союзу, такими же работами являются приобретающие теперь первостепенное значение кампании по поднятию урожайности, по борьбе с сорняками, вредителями и др. Есть ряд общественно-полезных работ, проводимых только в отдельных местностях Союза. Говоря о методике общественно-полезной работы, тов. Сапожников останавливается на опыте общественно-полезной работы по борьбе с малярией, которая проводилась в Сокольниках. Докладчик различает четыре момента в проведении общественно-полезной работы: первый — подготовка к работе, второй — проведение мероприятий, обеспечивающих максимум результата, третий — учет результатов работы и четвертый — пропаганда идей общественно-полезной работы среди местного населения. Тов. Сапожников приводит весьма интересный случай, когда юные пионеры детского дома провели борьбу с личинками малярийного комара в водоемах рабочего поселка, и рабочие, оценившие работу ребят, поднесли отряду знамя. Тов. Сапожников характеризует отдельные виды общественно-полезной работы и дает примерную классификацию этих работ: 1) сельскохозяйственные работы, из которых важнейшее значение имеет борьба за повышение урожайности; в этот раздел входят работы по улучшению посевного материала, по борьбе с сорняками, вредителями, работы по рациональному кормлению скота, по повышению яйценоскости кур и др.; 2) работы по благоустройству поселков и жилищ: день леса, день птиц, борьба с клопами, тараканами, мухами, работа по цветоводству и др.; 3) работы по обороне страны: почтовое голубеводство, с'емки местностей, метеорологические наблюдения и проч.; 4) культурно-бытовая и просветительная работа: антирелигиозная пропаганда, борьба со знахарством, борьба с алкоголизмом и др. Далее тов. Сапожников рассматривает вопрос о связи общественно-полезной работы с проработкой программ ГУС'а по годам обучения, указывая при этом, что необходимо, чтобы в той или иной работе участвовала не только одна группа, но и вся школа. При проведении же некоторых работ, например, борьбы с мухами, необходимо участие ряда соседних школ.

«Общественно-полезная работа, — говорит т. Сапожников,—это то, что помогает социалистическому строительству». С этой точки зрения он рассматриает некоторые неправильные толкования общественно-полезной работы. Тов. Сапожников обращает внимание на необходимость участия всей школы в проведении общественно-полезной работы и на необходимость связи с общественными и государственными организациями и учреждениями.

Пришкольный участок, как учебно-вспомогательная база городской школы II ступени.

Доклад С. И. Исаева.

Пришкольный участок, говорит тов. Исаев, является необходимой предпосылкой осуществления программ ГУС'а по естествознанию и осуществления принципов трудовой школы. Дело организации пришкольного участка таким образом есть дело не только одного естественника, но и всего коллектива школы. Эту идею, говорит докладчик, необходимо усвоить и пропагандировать, тем более, что работа на пришкольном участке приобретает особенно важное значение в связи с проблемой поднятия урожайности.

В качестве первоочередной задачи докладчик считает совершенно необходимым создание районных пришкольных участков при базовых школах; эти базовые участки должны обслуживать и соседние школы. Опыт такой уже имеется.

«Пришкольный участок должен служить: 1) базой для исследовательской работы

детей; 2) базой для организации детского сельскохозяйственного труда и 3) базой для общественно-полезной работы школы».

Тов. Исаев подчеркивает, что необходимо оценить и большое воспитательное значение работы подростков на пришкольном участке: воспитание уменья коллективно работать, рационально работать, воспитание технических навыков, физическое воспитание и проч. Тов. Исаев выясняет далее производственное и общественно-полезное значение работы на пришкольном участке: введение новых культур, новых сортов, выращивание огородной и цветочной рассады, устройство древесного и ягодного питомника, распространение через учащихся того или иного материала среди местного населения и т. д. В первую очередь тов. Исаев подчеркивает необходимость использования школьного участка для образовательной работы при прохождении программ ГУС'а. А ведь бывает, что школа ведет работу на пришкольном участке и вместе с тем не использует это для образовательных целей, программу ГУС'а проходит по книжке. На большом конкретном материале тов. Исаев раскрывает образовательное и воспитательное, производственное и общественно-полезное значение работы на пришкольном участке.

Большое место в своем докладе тов. Исаев уделяет обзору тех отраслей хозяйства на участке, которые могут быть организованы школой. Он говорит о работах на огородном участке, который является особенно необходимым для школы, о садовом участке, об участке полевых культур, о цветоводстве, об участке диких растений, о работе в птичнике, о работе по кролиководству, о «метеорологической станции» и т. д. Затем тов. Исаев выясняет вопросы организации пришкольного участка: выбор участка, размер его (4 кв. метра на одного подростка), изгородь, распланировка, первоначальная обработка и другие практические вопросы. Тов. Исаев говорит также о тех трудностях, которые имеются в работах на пришкольном участке. Прежде всего о наблюдении и уходе за участком во время летнего перерыва.

Докладчик считает, что в этом деле необходимо участие всего коллектива школы.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 23 января.

Прения по докладам Б. В. Всесвятского, И. К. Сапожникова и С. И. Исаева.

Тов. Владимиров (Ясно-Полянская ж.-д. школа) говорит о значении пришкольных участков в работе деревенской школы и о необходимости привлечения внимания общественности к этому делу. Он рассказывает об опыте Цутранпроса по организации школьных агрономических баз и о значении, которое приобрели эти базы в школьном деле и в местном сельском хозяйстве, в деле поднятия урожайности. Тов. Владимиров рассказывает об опыте работы на земельном участке при Ясно-Полянской железнодорожной школе.

Тов. Захарьин (Омск, биостанция) говорит о трудностях в работе на пришкольном участке и о том, как эти трудности преодолеть. Первая трудность — наша бедность, зато природа наша очень богата, здесь нужно проявить инициативу. Основная трудность у естественника та, что он один. К делу пришкольного участка нужно привлечь весь коллектив, это поможет добиться того, чтобы работа на пришкольном участке производилась в течение всего вегетационного периода.

Далее тов. Захарьин рассказывает об опыте общественно-полезной работы в Сибири: там наиболее распространены работы по облесению и древонасаждению, имеющие большое значение в деле поднятия урожайности в засушливых районах.

Тов. Привалов (Центрально-Черноземная область) говорит о программах ГУС'а. Первоначально программы были непонятны учительству, но теперь учительство понимает, что программа «построена чрезвычайно жизненно и совершенно отвечает текущим потребностям нашего строительства».

Переходя к вопросу о пришкольном участке, тов. Привалов весьма красноречиво рассказывает об одном неудачном опыте, когда школы в порядке выполнения распоряжений без достаточных знаний, без опыта проводили летнюю работу на пришкольном участке. «Один бурьян вырос!» — говорит тов. Привалов — и дальше рассказывает о другом опыте, когда школа в результате своей работы на пришкольном участке заслужила авторитет среди всего населения.

И. И. Полянский (Ленинград). «В настоящее время старое школьное естествознание, построенное по научному плану, но не связанное с жизнью, предлагается заменить естествознанием новым, построенным не по научному плану, но связанным с жизнью благодаря производственному принципу». И. И. Полянский высказывает по этому поводу опасения: как бы не произошло слишком большого уничижения естествознания до того, что оно перестанет быть полезным. Однако доклад Б. В. Всесвятского, признается оратор, этих опасений не внушает. Далее ставится вопрос о школьной системе естествознания. Старая система — ботаника, зоология, геология — теперь не нужна. Не пригодно теперь и систематическое изучение животных и растений. «Но, — говорит оратор, — скажем, жизнь растений: можно этот отдел пройти несистематично? Нельзя. Жизнь растений идет последовательно. То же самое относительно жизни человеческого тела. То же самое относительно жизни земной коры. Эти места должны быть пройдены систематично». В заключение И. И. Полянский предлагает принять дополнительно два тезиса, содержащие высказанные им мысли.

Н. Д. Владимирский (Ленинград) следующими словами характеризует работу ленинградской группы методистов: «Когда ленинградцы получают новые программы, новые задания, новые идеи, они ко всему этому подходят с такой точки зрения:

как бы это лучше претворить в жизнь, как бы это больше претворить в практические занятия, экскурсии и т. д., как сделать, чтобы учащиеся побольше впитали в себя знаний». (Нужно заметить, что тов. Владимирский здесь был не точен, он не сказал, что...«но так не подходят или по крайней мере не подходили ленинградцы к идеям по программам ГУС'а». А ведь в этом вся суть. *В. Т.*).

Далее оратор говорит, что в условиях крупного города чрезвычайно трудно устроить пришкольный участок и на нем прорабатывать сельскохозяйственный материал и что в этих условиях должен преобладать материал индустриальный.

Что же касается спора московских и ленинградских методистов, то этот вопрос тов. Владимирский разрешает очень просто: «до чего все это осточертело». В рассмотрение принципиальной сущности вопроса он не входит.

Тов. Чикин (Брянск) в своем выступлении говорит об оживлении деятельности враждебных нам сил на идеологическом фронте и подтверждает это на ряде примеров.

Тов. Преображенский, Н. Ф. (Москва) отмечает, что в прениях прежде всего необходимо выяснить, какие принципиальные разногласия разделяют московских и ленинградских методистов. Термин «ленинградские методисты» тов. Преображенский употребляет в узком смысле, так как, говорит он, и среди ленинградских естественников есть товарищи, которые стоят на московской платформе. Если, продолжает тов. Преображенский, в Ленинграде не смогли устроить пришкольные участки, то что сделали они в области изучения индустрии в школе? Анализируя выступление тов. Владимирского, тов. Преображенский находит неправильным и недопустимым высказанное т. Владимирским отношение к принципиальным вопросам, которое является попыткой замазать сущность вопроса и перевести обсуждение на второстепенные моменты.

Тов. Мельников (Тверь) говорит, что мысль о том, что школа должна включиться в классовую борьбу, массовыми работниками принята, но дело в том, что преподаватели затрудняются, как эту мысль осуществлять на практике. Здесь мешает неподготовленность педагога и отсутствие пришкольных участков. Не всегда помогают в этом деле и отделы народного образования. Тов. Мельников считает, что резкая критика программ ГУС'а со стороны ленинградцев мешала работе массовых работников. Спор с ленинградцами должен быть решен. «Между двух стульев сидеть нельзя», говорит тов. Мельников. Далее он рассказывает об общественно-полезной работе школ Тверской губернии (день леса, день борьбы с клопами и тараканами, помощь многополью, антиалкогольная кампания и др.).

Тов. Иогансон (Москва) говорит об общественно-полезной работе городской школы. Оратор считает, что новой и весьма важной работой является борьба с клопами. Тов Иогансон говорит, что не следует убеждать себя, что в крупном городе пришкольный участок неосуществим, и ссылается при этом на собственный опыт организации участка во дворе педтехникума в Москве.

Тов. Шахмагонов (Калуга) рассказывает о большом и интересном опыте работы на пришкольных участках в школах г. Калуги [1]).

Тов. Девятков (Саратов) рассказывает о работе педагогов-естественников на Нижнем Поволжье, в условиях большой бедности осуществляющих основной принцип школы: связь с жизнью, с советской действительностью. «Если мы, работники Нижнего Поволжья, пойдем по ленинградскому пути и поведем за собой молодежь, то,—говорит тов. Девятков,—наш комсомол и родители наших учащихся нам скажут: «Вы готовите никчемных людей. Они скажут: нам нужны помощники, нам, чебанам и батракам, нужен такой помощник, чтобы он был подкован не только в скотологии и хлевологии, но чтобы он понимал и в посеве зерна, в засухоустойчивости и пр., чтобы он мог помочь в нашем хозяйстве».

Тов. Валерьянова (Моск. отд. нар. обр.) знакомит конференцию с теми мероприятиями по поднятию урожайности, которые проводятся школами Московской губернии.

Тов. Махлаюк (Саратов) обращает внимание на то, что на ряду с программами ГУС'а существуют варианты Московского и Ленинградского отделов народного образования. Не пора ли, спрашивает т. Махлаюк, перейти всем на единый вариант ГУС'а? Он указывает также на наблюдаемое нередко формальное отношение к программам ГУС'а. Тов. Махлаюк считает, что в педвузах оканчивающие не получают того, что требует от них жизнь, надо педвузы приблизить к требованиям жизни. Тов. Махлаюк высказывает пожелание, чтобы в центре и областях были созданы курсы для подготовки естественников к работе на пришкольном участке.

В. Ю. Ульянинский (Москва) в своем выступлении останавливается главным образом на вопросе о производственно-трудовом принципе и природоведческом материале. Неудовлетворительное решение этого вопроса в одном из предыдущих проектов программ ГУС'а и послужило, как говорит оратор, причиной резкой критики этого проекта. Опираясь на свою работу «Производственно - трудовой принцип и школьное естествознание», В. Ю. Ульянинский излагает свое понимание производственно-трудового принципа, иллюстрируя его примером проработки темы о вредителях огорода, и высказывается за больший охват «чисто природоведческого материала». Оратор считает, что разработка программ в настоящее время идет именно в этом направлении. «Нужно провозгласить общественно-трудовой принцип, но отвести уклоны, ибо, как говорит В. Ю. Ульянин-

---

[1]) Материал печатается в настоящем № журнала.

ский, они уводили нас очень далеко от естествознания».

Очень интересные мысли высказывает В. Ю. Ульянинский по вопросу о системе расположения учебного материала. «Я давно отрекся, — говорит он, — от прежней систематики, но считаю, что основы мира должны быть познаны систематично Я считаю, что каждый год должен заканчиваться об-общающими темами».

Тов. Благодатский (Брянск) заявляет, что общественно-производственная установка программ ГУС'а и тематическое расположение программного материала вполне приемлемы. Он говорит о трудностях при проведении работ на пришкольных участках. В Брянской губернии, рассказывает тов. Благодатский, были хорошо поставленные хозяйства при школах, но теперь они пошатнулись, так как школам отказано в кредите. На основании этого он считает, что рисковано в данный момент ставить вопрос о создании агрономических баз для массовой школы и предлагает перенести, по примеру агрономических учреждений, работу в крестьянские хозяйства, в хозяйства учеников.

Б. Е. Райков (Ленинград) заявляет, что неправильны разговоры о том, что ленинградская группа не хочет итти ни на какие соглашения. Соглашение, которое, казалось, было достигнуто на совещании при Наркомпросе в марте прошлого года, с удовлетворением было встречено в Ленинграде, но потом как-то случилось, что этого соглашения в действительности нет, и ленинградскую группу, говорит Б. Е. Райков, обвиняют в том, что она не выполнила своего обещания об отказе от своей линии. Проф. Райков об'ясняет, что ленинградская группа отказалась от своей тактической линии (резкой критики программ ГУС'а и т. п.), но отнюдь не от своей педагогической позиции. Если бы на совещании было предложено отказаться от педагогической позиции, говорит проф. Райков, то ленинградская группа покинула бы это совещание. Проф. Райков говорит, что он своей двадцатилетней педагогической работой заслужил право иметь свои собственные педагогические принципы и их отстаивать. Их два: первый — союз руки с мозгом, второй — наблюдай, думай и действуй, как следует. Эти принципы можно осуществлять на всяком материале.

Далее Б. Е. Райков рассказывает о том, как в Ленинграде в ОРЕО вырабатывалась платформа, излагающая педагогические взгляды ленинградской группы, и оглашает эту платформу.

Проф. Райков выражает недовольство тем, что московская группа естественников опубликовала открытое письмо к нему и к ОРЕО в «Учительской газете», основная масса читателей которой не-естественники. В заключение своей речи проф. Райков вновь напоминает, что ленинградская группа готова итти на соглашение, но при этом отмечает, что, по его мнению, московская группа и в частности Б. В. Всесвятский не предпринимают никаких шагов к тому, чтобы это соглашение состоялось.

Тов. Трескин (Киев) выступил с большой и яркой речью. Он ознакомил конференцию с тем, как на Украине в массовом масштабе и весьма успешно проводится агрономизация сельских школ-семилеток, а затем остановился на тех принципиальных разногласиях в понимании производственного принципа, которые разделяют московских (и украинских) естественников, с одной стороны, и ленинградских — с другой. Наш метод, говорит т. Трескин, таков: «От задач, которые дает жизнь, хотя бы в области растениеводства, задач в области агрономии, мы переходим к биологическим обоснованиям и с выводами возвращаемся в жизнь. Разве это не исследовательский метод?» — спрашивает т. Трескин ленинградских методистов, которые склонны считать, что только они борются за исследовательский метод. «Я чрезвычайно ценю, — говорит тов. Трескин, — те методические достижения, ту литературу, которую дали ленинградцы и в том числе проф. Райков. Но нам, сторонникам нового направления в советской школе, — продолжает тов. Трескин, — настолько дорога эта хлевология, что мы вынуждены ребром поставить вопрос проф. Райкову и возглавляемому им течению: если вы по недостатку базы не имеете возможности и, скажу по секрету, охоты копаться в хлевологии, то не мешайте нам». (Бурные аплодисменты). В конце своей речи тов. Трескин рассказывает об общественно-полезной работе школ Украины.

Тов. Ионин (Ленинград) об'ясняет, что на конференции присутствуют представители Ленинграда двух различных направлений: представители ленинградской областной конференции и представители ОРЕО. Тов. Ионин рассказывает о той работе, которая проводилась и проводится частью естественников Ленинграда в области осуществления производственного принципа; так, в настоящее время при Научно-методическом совете Лооно работает комиссия, которая разрабатывает вопросы об участии школы в поднятии урожайности. В заключение своей речи т. Ионин призывает дать решительный отпор так называемому ленинградскому течению.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 24 января.

Продолжение прений.

Тов. Соколов (Вятка) на основе материалов учета практики преподавания естествознания в школах Вятской губернии сообщает о проведении в школах программ ГУС'а. Отрицательного отношения к программам ГУС'а со стороны учительства нет, но главное затруднение — это некоторая перегруженность программ; выход из этого положения находят в соответствующей организации работы (кружки и т. п.). Тов. Соколов говорит об отношении вятского учительства к происходящим спорам: собрание городского учительства и конференция окончивших Вятский педагогический институт вынесли постановления о присоединении к платформе журнала «Естествознание в трудовой школе».

Тов. Касицин (Москва) рассказывает о том, что Московское коммунальное хозяйство отбирает у школ земельные участки и отдает их под застройку, и обращает внимание Наркомпроса на это «недопустимое» явление.

Проф. Боч (Ленинград) в краткой речи заявляет о полном согласии с положениями доклада А. В. Луначарского и о полном принятии ленинградцами производственно-трудового принципа в преподавании естествознания, как он ставится московскими методистами. Проф. Боч заканчивает свою речь призывом к единению и обращением к молодежи «итти вперед, итти дальше, чем шли мы».

Тов. Истомина (Урал) говорит, что слабая сторона ленинградского течения в том, что у него нет четкой классовой идеологической установки: не было до мартовского совещания, не стало и после него. Меж тем проблема создания кадра педагогов-марксистов в данный момент — важнейшая проблема. «Мы голы и бедны, — говорит т. Истомина, — но если бы у нас были педагоги с соответствующим образованием, подготовленные, знающие и умеющие, на 50% дело было бы сделано». И старые и молодые педагоги, говорит тов. Истомина, плохо подготовлены, и им все время приходится повышать свою квалификацию. В заключение т. Истомина оглашает наказ бороться за классовую линию в преподавании естествознания, который дан уральской делегации областной конференцией.

Тов. Микельсон (Москва) отмечает, что одно из расхождений с ленинградцами состоит в том, что естествознание они рассматривают «как отдельный самоцельный предмет». Так т. Владимирский беспокоится о том, что москвичи в шестом году обучения ставят шерсть раньше пера, он тянет нас к старому систематическому курсу зоологии. Мы же беспокоимся о насущнейших задачах школы, как усилить антирелигиозную работу и т. д. Тов. Микельсон напоминает, что ленинградские методисты были когда-то революционны в области школьного естествознания, теперь же они отстали от жизни. Тов. Микельсон рекомендует поближе присмотреться к опыту школ крестьянской молодежи, которые так прочно связаны с жизнью. «Нам страшно мешает, — говорит оратор, — неумение работать — не в лаборатории, а в саду, огороде, на скотном дворе». Он считает, что здесь нужна помощь агрономов-педагогов, которые в свою очередь нуждаются в нашей педагогической помощи.

Тов. Выгодская (Лениград), отвечая на статью в «Учительской газете» об уставе ОРЕО, говорит, что устав ОРЕО является типовым уставом для обществ, не преследующих коммерческих целей. Далее т. Выгодская полемизирует с т. Иониным, делегатом от Ленинграда, по поводу состава ленинградской областной конференции и с Б. В. Всесвятским по поводу характера его доклада.

Тов. Семенов (Псков) говорит, что у некоторых естественников наблюдается обывательское отношение к спору. Здесь была брошена фраза: перед практической работой все разногласия должны отступить. А кто же должен решать спор? — спрашивает т. Семенов. Ведь нельзя же согласиться с тем, как это иногда по-обывательски толкуют на местах, что это просто разногласия между Всесвятским и Райковым. В заключение т. Семенов оглашает резолюцию ленинградской областной конференции, в которой осуждается принципиальная линия группы проф. Райкова.

Б. Е. Райков в своей второй речи знакомит конференцию со своей методической работой, которую он проводит в течение двух последних лет в разных областях своей работы (в Педагогическом институте им. Герцена, в Исследовательском институте научной педагогики, на биостанции). В этой работе Б. Е. Райков уделяет большое внимание методической разработке индустриальных тем (вопросы фабрично-заводской обработки животного и растительного сырья).

М. М. Пистрак (Главсоцвос НКП РСФСР) отвечает т. Владимирскому, что ленинградские методисты так же поддерживали программу ГУС'а, как веревка поддерживает повешенного. И лишь перед Всероссийской конференцией на ленинградской областной конференции было принято постановление о том, что пора, наконец, отказаться в Ленинграде от самостоятельной программы и перейти на программы ГУС'а не только в принципе, но и на деле. Отвечая проф. Райкову, т. Пистрак рассказывает о том, как на закрытом заседании группы членов ГУС'а и коллегии Наркомпроса и при участии представителей ленинградской группы методистов вырабатывалась резолюция, принятая затем совещанием естественников (в марте 1928 г.). При этом проф. Райкову было предложено дать ясную и четкую декларацию своей точки зрения. Это предложение было принято проф. Райковым, но декларации не было в течение 10 месяцев. Проф. Райков и его группа, говорит М. М. Пистрак, никак не хотели стать на принципиальную почву, стараясь свести все к частным вопросам. Поэтому не было и декларации, которая должна была показать их принципиальную идеологическую позицию. И лишь после опубликования в «Учительской газете» московской платформы и открытого письма к проф. Райкову и от ОРЕО появляется, но уже не декларация, а контр-платформа.

Далее М. М. Пистрак рассматривает отдельные пункты этой контр-платформы и педагогические принципы проф. Райкова. М. М. Пистрак говорит, что принципы «союз руки с мозгом» и «наблюдай, думай, действуй» — хорошие принципы, но они настолько общи, что какой буржуазный педагог не подпишется под ними? Этого мало, нужно дать то, что является характерным для нашей классовой школы. Тов. Пистрак обращает внимание, что факт существования двух платформ говорит о существовании двух борющихся групп. Если бы дело было не в принципиальных расхождениях, то зачем выставлять вторую платформу, — здесь могли быть лишь те или иные по-

правки. Этот факт говорит о существовании другого принципиального течения. Тов. Пистрак призывает конференцию покончить с этим идеологически неправильным течением.

К. П. Ягодовский в своем выступлении по докладу Б. В. Всесвятского совершенно не касается, по его выражению, принципиальных вопросов, разделяющих конференцию, и ограничивается двумя деловыми замечаниями. Первое: «В первом тезисе есть следующее: дать достаточный теоретический материал, служащий базой для диалектико-материалистического миропонимания, при непременном условии тесной связи этого теоретического материала с практическими задачами социалистического строительства. Мне кажется, что именно эти последние слова, мною подчеркнутые, могут быть поняты по-разному, и я боюсь, что они в некоторых случаях будут истолкованы таким образом, что мы можем в школах в программу вводить только материал практического, производственного характера и что иному материалу, непроизводственного порядка, в программе естествознания не должно быть места». Второе замечание К. П. Ягодовского касается необходимости обеспечения в программах достаточного материала для построения обобщающих выводов эволюционного порядка.

Тов. Воронцов (Смоленск) говорит, что платформа ленинградцев не вытекает из их практической работы, у них нет практики работы по программам ГУС'а, а потому следует больше прислушиваться не к голосу ленинградцев, а к голосу работников провинции, которые практически работают по программам ГУС'а и которые на основании опыта могут действительно судить об их достоинствах и недостатках.

Тов. Чинаев (Кузнецк) говорит, что ленинградцы приняли все меры к тому, чтобы вовлечь провинцию в происходящую борьбу, — так, школам был разослан ими в качестве пробного номер «Живой природы», посвященный критике программ ГУС'а. «Тов. Райков и его группа считают, — говорит тов. Чинаев, — что если методика чистого естествознания разработана, то по этой методике только и можно и нужно работать, а что касается методики производственного естествознания, то подождите — мы ее проработаем, а потом вы ею воспользуетесь». Против этого приглашения ждать т. Чинаев решительно протестует.

В. Ф. Натали (Москва) в происходящем споре занимает срединную позицию и старается примирить спорящие стороны. «Очень невыгодно,—говорит В. Ф. Натали,— занимать средину, но все же я скажу, что и той и другой стороне нужно постараться не ловить друг друга на слове, а понять друг друга и договориться до конца». В. Ф. Натали считает, что недостаточно заявить о своем принятии классовой установки советской трудовой школы, но необходимо признать, что «и общие основные принципы построения методики преподавания естествознания теснейшим образом вытекают из классовых задач школы. Несомненно, здесь нужно договориться до конца». (Но призывая к этому, сам В. Ф. Натали не договаривает до конца, он не говорит, в какой платформе, московской или ленинградской, общие основные принципы построения методики преподавания естествознания наиболее полно связаны с классовыми задачами школы. *В. Г.*) Далее В. Ф. Натали указывает на то, что «когда говорится об общих принципах советской школы и общих принципах построения естествознания в этой школе, не следует смешивать эти общие принципы с вопросами частно-методическими, которые, как бы мы твердо ни стояли на этих принципах, могли бы разрешаться все-таки по-разному». В. Ф. Натали замечает, что это смешение общепринципиальных и частно-методических вопросов в значительной степени есть и в платформе москвичей и в платформе ленинградцев. В заключение В. Ф. Натали призывает конференцию «искать путей, как бы договориться на какой-то общей платформе, которая бы исключала все спорные моменты». Какая это платформа, оратор не сказал.

В. Н. Шульгин (Научно-педагогическая секция ГУС'а). «Как всегда, в каждом принципиальном споре бывают не только две стороны, — говорит В. Н. Шульгин, — бывают еще люди, которые желают занять промежуточное положение, желают примирить. Так получилось и на нашей конференции: есть две группы и есть третья примиряющая». Какую же позицию занимает эта третья группа? — «Они, — отвечает В. Н. Шульгин, — склонны занять такую позицию: «с теорией мы готовы согласиться с тем, чтобы на практике нам не мешали делать то, что мы хотим». Но этого не может быть, это не может пройти». «Не правы и те, которые говорят, что я, мол, хочу говорить не по принципиальному вопросу, а по практическим вопросам. С каких это пор, — спрашивает В. Н. Шульгин, — теоретические вопросы не являются деловыми? Нет, если вы действительно за деловые вопросы, если вы хотите помогать строительству, если хотите с нами двигать как можно быстрее строительство, будьте любезны до конца проработать эту теорию, потому что теория есть руководство к действию». Анализируя позицию Б. Е. Райкова, В. Н. Шульгин говорит: «Нам мало вашего утверждения, что вы с нами в принципе согласны. Ваша практика подтверждает это или нет? Нет, райковское течение в течение 11 лет показало, что на практике оно не с нами. Практика показывает, что проф. Райков не делает того, что он утверждает». В действительности проф. Райков не согласен и в принципе, в теории, так как он выдвигает свою особую платформу. Эта платформа в действительности является контр-платформой, ибо она не совпадает с той платформой, которая опубликована в «Учительской газете». Эту мысль т. Шульгин подтверждает, анализируя отдельные пункты платформы ленинградских методистов. В. Н. Шульгин останавливается на выступлении Б. Е. Райкова на мартовской конференции, где он сказал,

что москвичи особенно сильно подчеркивают производственный принцип, тогда как ленинградцы подчеркивают эволюционный принцип, так как они придают большое значение выработке у учащихся мировоззрения. В. Н. Шульгин отвечает, что «производственный принцип нам нужен и для того, чтобы выработать у учащихся марксистское мировоззрение». Представители ОРЕО и Б. Е. Райков говорили, что нужно раз навсегда кончить затянувшийся спор. Напоминая об этом, В. Н. Шульгин спрашивает: «Но на каком основании нам нужно кончить эти споры? Что мы будем делать завтра, после того, как напишем, что спор мы кончили? По какому пути мы будем строить нашу приктическую работу?» В. Н. Шульгин отвечает: «Нужно сказать, что на этой конференции должны быть приняты не только основы той платформы, которую мы опубликовали, но нужно принять все те практические предложения, которые помогут нам завтра в нашей практической работе действительно осуществить те принципы, которые изложены в этой платформе. Я думаю, что нам нужно не итти на какое-то соглашение с так называемой ленинградской группой, а добиться того, чтобы целиком была принята наша платформа».

Тов. Французов (Нижне-Волжская область) говорит, что резкая не-деловая критика ленинградцами программ ГУС'а затормозила проведение этих программ, так как посеяла некоторые сомнения и вызвала у работников ожидание. Далее т. Французов говорит об отношении к ленинградскому течению Нижне-Волжской областной конференции и оглашает резолюцию последней.

А. В. Луначарский. «Товарищ Ленин, — говорит А. В. Луначарский, — любил повторять один парадокс: принять в принципе — это значит отвергать на практике» (аплодисменты). Я боюсь, что именно в таком парадоксальном смысле все время принимают все основные принципы гусовских программ и московскую платформу товарищи ленинградцы». После целого ряда заявлений, что нет никаких принципиальных разногласий, оказалось необходимым противопоставить официальной точке зрения Наркомпроса и линии московской группы свою собственную платформу. Там, где есть две платформы, там должны быть две принципиальных линии... Раз вы противопоставляете свою платформу, значит, вы в принципе не принимаете нашей, и разногласия, значит, настолько существенны, что путем поправок сделать что-нибудь нельзя. Кроме того, платформу подписали 150 человек,... это уже мобилизация сил. Мобилизацию проводят тогда, когда готовятся к войне. Так что говорить о мире, когда проводится мобилизационная тактика, никак нельзя». Тов. Луначарский дает анализ причин, побудивших ленинградских методистов выдвинуть собственную платформу. Основная причина — это определенные педагогические навыки, которые в течение продолжительного времени сложились у передового учительства старой школы и весьма сильно упрочились. Теперь это учительство сопротивляется ломке школы (и своих навыков). Тов. Луначарский параллельно указывает на подобное же явление среди части старой профессуры, когда ей теперь приходится осуществлять в своей работе производственную практику. «Ему нужно самому начать учиться, а у него седые волосы на голове. Ему трудно создавать новые привычки. Ему неуютно в этой среде. Молодежи легче в этом отношении: никакие фарфоровые сервизы не мешают ей переезжать на новую квартиру». Обладателям же «тонких фарфоровых сервизов» отойти совсем от старых навыков невозможно. «Во-первых, этому мешает, — говорит А. В. Луначарский, — социально-психологические причины внутреннего, может быть, почти бессознательного, сопротивления этих старых навыков. Необходимо перевооружиться, и мы можем заранее сказать, что, пожалуй, многие из наших естественников, наиболее опытные и поэтому наиболее уже скристаллизовавшиеся, затвердевшие, будут против этого протестовать, и те из них, которые обладают наиболее развитой логикой, непременно будут прибегать к дымовой завесе... Второе заключается в представлении о том, что ребенка нужно вводить в систему изучения науки в ее систематическом об'еме, а не упрощенной и облегченной. Эта точка зрения может превратиться в известной мере, так сказать, в настоящую внутреннюю религию педагога. В самом деле, говорят они, если вы даете только разорванные части естествознания, которые оказываются распятыми на разных комплексах и на разных темах, то ведь вы этим самым неуважение к науке проявляете». Тов. Луначарский дает ответ на этот центральный в нашем методическом споре вопрос. «Мы хотим дать детям умственные исследовательские и практические навыки, это можно давать на разрозненных частях, если эти части будут не разрознены в общем преподавании и при условии, чтобы в конце давали картину целого». «Тот, кто стоит на точке зрения, что, в сущности говоря, в средней школе должны пройти науки так, как они проходятся в высшей школе, только сокращенно, но в такой же системе, — те, кто смотрят так на вещи, представляются нам идущими из средневековья». Касаясь вопроса о связи производственного и мировоззренческого принципов, тов. Луначарский говорит: «Мне кажется, что нет ни одной такой проблемы, которая входит в мироведение и которую нельзя было бы непосредственно, как проблему хозяйственного, практического порядка или как связанную с ней, привлечь в какой угодно комплекс». Далее тов. Луначарский дает чрезвычайно интересный подробный анализ ленинградской платформы. Свою речь А. В Луначарский заканчивает следующими словами, обращенными к группе проф. Б. Е. Райкова: «Мы просим вас, проф. Райков, и всех, кто с вами: работайте сначала. Когда вы начнете работать на основе нашей программы, тогда вы начнете и пра-

вильную критику проводить, а пока оставьте вашу критику. Лучше сложим оружие, которым мы друг друга поражаем, и начнем работать, и работать, конечно, не на вашей платформе, а на нашей платформе, и работать по-настоящему» (аплодисменты).

К моменту окончания речи А. В. Луначарского в президиуме было записано еще 30 ораторов, но конференция постановляет прения прекратить. Слово для заявления предоставляется Б. Е. Райкову.

Б. Е. Райков от своего имени и от имени присутствующей на конференции группы ленинградских методистов выступил с заявлением, что оглашенная им платформа ОРЕО не является конкурирующей с московской платформой и что они присоединяются к московской платформе, но предполагают внести в нее некоторые поправки. «Мы пойдем тем естественным путем, о котором говорил А. В. Луначарский. После его речи, очень интересной в методическом отношении, я вижу, сказал Б. Е. Райков, что очень многое, что мы говорили, было необоснованным».

М. М. Пистрак в ответ на заявление Б. Е. Райкова дает следующее раз'яснение: «11 января в Ленинграде на собрании ОРЕО, где присутствовало 170 человек, было принято постановление о том, что собрание это считает необходимым выдвинуть свою платформу в ответ на открытое письмо группы естественников и опубликованную платформу.

На ленинградской областной конференции естественников 16-го января об этом было сделано заявление членом правления ОРЕО тов. Павловичем, причем постановление общего собрания ОРЕО было передано им в президиум конференции. Тов. Павлович так и заявил, что речь идет о формулировке своей платформы. Следовательно, если проф. Райков считает, что то, что он внес вчера, не является платформой, то это расходится с истиной. Правильнее будет, если Борис Евгеньевич заявит, что это есть платформа, и что эту платформу он сейчас снимает. Это будет меньше противоречить имевшим место фактам».

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 21 января.

В заключительном слове С. И. Исаев останавливается на тех вопросах, которые были предложены докладчику и высказаны в прениях: о средствах для организации работ на пришкольном участке, о привлечении средств от государственных и кооперативных учреждений, о распределении средств внутри школы, об общественно-полезной работе и о подготовке учительства к работе на пришкольном участке.

И. К. Сапожников в заключительном слове уточняет тезисы о связи трудовых процессов с исследовательской работой и о связи общественно-полезной работы с проработкой програм ГУС'а, говорит о роли юнатов в общественно-полезной работе и об общественно-полезной работе в связи с прохождением программ 8-го и 9-го гг. обучения. Для 8-й группы тов. Сапожников выдвигает работы по разведке полезных ископаемых (руды, строительные материалы) и по борьбе с инфекцией, для 9-й группы — главным образом антирелигиозную пропаганду.

Заключительное слово Б. В. Всесвятского. Б. В. Всесвятский обращает внимание на то, что выступавшие практические работники, говорившие о проведении общественно-трудового принципа на местах, «дали великолепный ответ проф. Райкову, что общественно-трудовой принцип не есть болтология». Б. В. Всесвятский указывает, что не приходится жалеть, что в прениях было много высказываний по принципиальным вопросам, — это расчистило дорогу для более четкой практической работы. Анализируя речи В. Ю. Ульянинского, И. И. Полянского, В. Ф. Натали, К. П. Яговдовского, Б. В. Всесвятский приходит к выводу, что названные методисты составляют «промежуточную», «буферную» группу, которая, как говорит Б. В. Всесвятский, «одной ногой стоит на московской платформе, а другой—продолжает стоять на ленинградской платформе». Далее т. Всесвятский рассматривает выступления проф. Б. Е. Райкова и его группы (тт. Владимирского, Выгодской). «Ленинградское течение после всей дискуссии, после прекрасного анализа, который был сделан А. В. Луначарским, — говорит Б. В. Всесвятский, — должно быть осуждено. Мы боремся не против лиц, не против Б. Е. Райкова и его товарищей, мы боремся против определенного течения, которое именуется «райковщиной». Если стоящие на этой платформе откажутся от этого течения, то они этим самым сделают то, что им будет расчищена дорога для дальнейшей практической работы». Б. В. Всесвятский призывает педагогов-естественников об'единиться на московской платформе, опубликованной в журнале «Естествознание в трудовой школе» и в «Учительской газете».

Слово для заявления предоставляется Б. Е. Райкову.

Б. Е. Райков выступает с заявлением о том, что ленинградская группа действительно дала повод рассматривать выдвинутый ею документ, как платформу, и что этот документ она снимает.

Избирается комиссия для выработки резолюций по заслушанным докладам [1]).

Собрание переходит к заслушанию следующего доклада.

---

[1]) Все резолюции конференции и комиссий напечатаны в предыдущем номере нашего журнала.

Эволюционный принцип в школьном естествознании

Доклад К. П. Ягодовского.

Советская школа ставит задачу воспитать у учащихся марксистское миропонимание, в основе которого лежат материализм и диалектика. Конечно, говорит К. П. Ягодовский, это миропонимание развивается не одним естествознанием, но естествознание в этой области может сыграть большую роль. Особенно большое значение в этом отношении имеет проведение в школьном естествознании эволюционного принципа. «Под эволюционным принципом, — говорит К. П. Ягодовский,— мы разумеем не только эволюционное учение, не только идею эволюции, но и другую сторону эволюционного принципа, сторону чисто практическую, производственную. Здесь мы подразумеваем и те вопросы, которые необходимы и для того, чтобы правильным образом воздействовать на природу, используя те практические выводы из эволюционного учения, которые наука в настоящее время создала».

В своем докладе о том, как осуществлять эволюционный принцип в процессе проработки материала естествознания на протяжении всей школы, К. П. Ягодовский главным образом останавливается на том, как приводить учащихся к основным обобщающим выводам эволюционного порядка, в частности о происхождении человека. Об этом докладчик говорил весьма красочно и интересно. «Представьте себе, что ученик, который слышал что-то в школе о происхождении человека, но не проработал этот вопрос до конца, приходит домой и говорит: «А вот нам говорили, что человека не бог создал, а человек произошел от обезьяны». Человек произошел от обезьяны! Какие представления возникают при этом у человека, далекого от естествознания? Человек — это тот, с кем мы каждый день встречаемся, это мы — люди. Произошел — значит родился. Обезьяна же — это мартышка, которую чаще всего приходится видеть на улице, проделывающей различные фокусы, и т. п. Какую реакцию вызывают эти представления? Нужно слепо верить науке, чтобы спокойно с этим согласиться. Чаще всего это вызывает смущение. Об этом хорошо знают антирелигиозники.

Как сделать так, говорит К. П. Ягодовский, чтобы известное положение эволюционного учения было осознано, ассимилировано учащимися. При этом К. П. Ягодовский оперирует с тем же примером: «происхождение человека». Когда данное лицо, говорит он, которое мы хотим ввести в понимание этих идей человека, будет мыслить не отдельным индивидуумом человеческим, а будет представлять те отдельные характерные черты, из которых слагается биологическое понятие «человек», тогда дело совершенно меняется. Что же это за признаки? К. П. Ягодовский приводит для примера ряд фактов. «Если я буду мыслить человека с внутренностями, такими, как, скажем, я знаю, у свиньи, у барана, у кошки и теленка, если при этом я буду знать естественное отличие человека, скажем, в виде червеобразного отростка; если я буду представлять себе скелет человеческой руки и буду ясно представлять, что я там нахожу в сущности те же кости, какие я нахожу у коровы, у собаки, а, спускаясь ниже, нахожу те же самые кости у птицы, у ящерицы, у лягушки; если, скажем, я буду мыслить человека с 7-ю шейными позвонками и на ряду с этим буду мыслить тот факт, что 7 шейных позвонков—явление не случайное, что у слона с его толстой шеей я тоже нахожу 7 шейных позвонков, у жираффа с его длинной шеей—тоже 7 шейных позвонков и т. д.; вот если я буду себе представлять эти факты и ряд подобных фактов, то тогда, когда мне будут говорить: «человек произошел от обезьяны», я буду мыслить не отдельного индивидуума, а буду представлять те отдельные типичные отличительные черты, которые складываются в понятие «человек».

Далее К. П. Ягодовский так же живо разбирает вопрос о том, в результате чего может создаться правильное понимание понятий «произошел» и «от обезьяны». При этом он дает много интересных практических методических указаний.

В своем докладе К. П. Ягодовский неоднократно подчеркивает мысль, что эволюционный принцип не есть эволюционное учение, не есть только заключительный курс. Эволюционный принцип — это идея, которая должна проникать всю работу. И чтобы эволюционное учение не явилось для учащихся посторонним придатком, а вошло в их мировоззрение, необходимо позаботиться о том, чтобы при прохождении всей школы, начиная с младших групп, учащиеся получали к этому соответствующую подготовку.

При последовательном осуществлении эволюционного принципа в школе, говорит К. П. Ягодовский:

1) «естествознание может и должно создать в сознании учащихся твердое убеждение в том, что все явления и все процессы, наблюдаемые в окружающей природе и жизни, вызываются определенными вполне естественными, т.-е. доступными для об'ективного изучения, причинами и ведут к определенным следствиям»;

2) «естествознание должно раскрыть перед учащимися динамику природы и должно их убедить в том, что все наблюдаемые в окружающей нас природе явления находятся в постоянно строгом закономерном развитии»;

3) «естествознание может и должно создать прочную уверенность в том, что наблюдаемая нами картина природы и жизни, как в целом, так и в отдельных ее частях, является результатом длительного эволюционного процесса, совершавшегося и совершающегося по строго определенным причинам»;

4) «естествознание может и должно создать полную убежденность в том, что человек тоже появился на земле в результате эволюционного развития форм, организованных более низко».

Антирелигиозное воспитание в связи с преподаванием естествознания.

Доклад Н. Ф. Преображенского.

Установка доклада — дать общие основные принципы антирелигиозной работы в области естествознания. Вопрос об антирелигиозной работе вообще и об антирелигиозной работе в школе в частности в докладе рассматривается как вопрос классовой борьбы на идеологическом фронте. Остатки разбитых революцией классов группируются вокруг религии. Церковники, всевозможные сектанты ведут весьма оживленную религиозную пропаганду как среди взрослого населения, так и среди молодежи и детей. В ответ на это школа должна организовать планомерную систематическую работу по антирелигиозному воспитанию подрастающего поколения.

«Борьба на идеологическом фронте в основном является борьбой двух мировоззрений: идеалистического и материалистического, — говорит Н. Ф. Преображенский в одном из основных тезисов своего доклада.— Вместе с тем идет борьба и за применение методов: буржуазного — метафизического и пролетарского—диалектического... Школьная молодежь должна быть воспитана в духе единственно научного диалектико-материалистического мировоззрения». Отсюда естественный вывод: необходимость для преподавателей естествознания овладеть прежде всего самим диалектико-материалистическим мировоззрением. Докладчик совершенно основательно напоминает о так называемом «естественно-научном материализме», ошибка которого состоит в том, что он рассматривает человека только лишь как часть природы, совершенно забывая, что человек является вместе с тем членом общества. В антирелигиозной работе встречается иногда такой уклон: «Нельзя ли, — говорят, — всю антирелигиозную пропаганду построить на естественно-научной базе?» — «Нельзя, — отвечает тов. Преображенский, — нельзя. Антирелигиозная работа есть борьба против религии, а религия есть орудие классовой борьбы». Тов. Преображенский приводит следующие слова Ленина из статьи «Об отношении рабочей партии к религии»: «Надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически об'яснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди, эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии». Это положение дает основную установку в антирелигиозной работе.

Тов. Преображенский перечисляет некоторый естественно-научный материал, который особенно ценен в целях антирелигиозного воспитания: история земли, теория развития живых организмов, происхождение человека, учение о строении материи, о превращении материи и энергии, вопросы высшей нервной деятельности и т. д., и т. д., но вместе с тем он предлагает искать конкретный материал для антирелигиозной работы вокруг себя. Докладчик приводит интересные цитаты из книги «Школьная подготовка второй русской революции» издания «Русского народного союза имени Михаила Архангела» (1913 г.) и других книг о черносотенно-религиозной работе в школах в старое время.

Останавливаясь на практикующейся нередко «демонстрации чудес», тов. Преображенский спрашивает: не боремся ли мы здесь против одного «чуда» другим «чудом». Далее он приводит выдержки из некоторых сравнительно недавно вышедших популярных книжек, в которых нетрудно обнаружить идеалистический уклон. Неприемлемой является, с другой стороны, и вульгарно-механическая популяризация («человек — завод» и даже... «человек — самовар»). Докладчик ставит вопрос о необходимости создания вполне доброкачественной научно-популярной литературы в помощь антирелигиозной работе и призывает товарищей делиться своим опытом антирелигиозной работы через журнал «Естествознание в трудовой школе».

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 25 января.

Содоклад П. А. Григорова (Воронеж) в дополнение к докладу Н. Ф. Преображенского имеет практическую установку: показать, как и на каком материале можно осуществлять в преподавании естествознания антирелигиозное воспитание. Тов. Григоров обосновывает необходимость антирелигиозного воспитания в школе, об'ясняет причины слабой работы школы в этой области и излагает задачи и методы антирелигиозного воспитания в связи с преподаванием естествознания. Основной задачей он ставит вытеснение религиозного миропонимания научным, материалистическим, основным методом — исход от конкретных явлений окружающей жизни. Тов. Григоров дает анализ программ ГУС'а (по годам обучения) с целью определения в них материала, наиболее ценного для антирелигиозной работы.

5-й год обучения. При проработке п/темы «Растительный покров местного» выяснение суеверий, связанных с появлением на растениях вредителей. При проработке п/темы «Климат и его роль в сельском хозяйстве» выяснение действительных, научных мер борьбы с засухой и пр. и противопоставление их молебнам о дожде и т. п. При изучении «посевного материала» выяснение вопроса об улучшении посевного материала путем протравливания, очистки и т. д. и противопоставление этих мер обрызгиванию семян «святой» водой, заговорам и т. п. При изучении п/темы «Удобрение почвы» противопоставление удобрения почвы молебнам и пр. Подобный материал дают и другие темы.

6-й год обучения. В связи с проработкой тем этого года — выяснение суеверий, связанных с лесом, болотом и т. п. Получение не по воле господа-бога, а по воле человека новых пород животных. Религия и ветеринария.

7-й год обучения. Изучение скелета и внутренностей человека и животных приво-

дит к выводу о сходстве в строении человека и животных, что развенчивает божественный характер человека. При изучении темы «Питание» противопоставление нормального пищевого рациона постам и праздничному об'еданию. Посты как способ приучения масс к систематическому голоданию. При изучении темы «Здоровый и больной организм»—выяснение взглядов науки и религии на причины заболеваний и способы лечения болезней. При изучении нервно-мозговой деятельности—вопрос о существовании души. Сон, сновидения. Смерть, нетленные мощи и т. д. Много материала для построения антирелигиозных выводов дают темы: «Развитие и происхождение человека» и «Основы эволюционного учения».

Тов. Григоров приводит также материал и по 8-й и 9-й группам. На ряду со школьной работой тов. Григоров освещает и кружковую работу по антирелигиозному воспитанию, говорит о работе с родителями и населением и, наконец, высказывает некоторые соображения о самоподготовке учителя-естественника в области антирелигиозной работы. Прения по докладам К. П. Ягодовского и Н. Ф. Преображенского.

Тов. Русинова (Урал) рассказывает об обследовании религиозных настроений учащихся курганской школы, которое обнаружило, что многие учащиеся разных возрастных групп верят в бога, ходят в церковь, молятся и т. п., и о той антирелигиозной работе, которую в результате этого обследования развернула школа.

Тов. Велишанский (Белоруссия) считает, что среди учителей не мало безбожников, но они слабо подготовлены к антирелигиозной работе; недостаточную помощь оказывает при этом и популярная антирелигиозная литература, в ней нередко не находишь, говорит оратор, ответа на те вопросы, с которыми встречаешься на диспутах. Тов. Велищанский высказывает пожелание, чтобы была организована подготовка педагогов-естественников в области антирелигиозной работы.

М. М. Пистрак предлагает создать на конференции специально комиссию по антирелигиозной работе в школе. Предложение принимается.

Тов. Рождественский (Судогда) рассказывает о своем опыте антирелигиозной работы в школе, где между прочим день отдыха решили перенести с воскресенья на четверг. Оратор обращает внимание на необходимость увязки антирелигиозной работы с противоалкогольной.

Тов. Дучинский (Москва, Инст. методов шк. работы) интересно говорит о роли систематики в проработке эволюционного учения. Некоторые думают, что для проработки эволюционного учения обязательно предварительное прохождение систематических курсов зоологии и ботаники. «В старой школе, — говорит Ф. Ф. Дучинский, — прорабатывали систематические курсы зоологии и ботаники, и все же эволюционного мировоззрения у учащихся не получалось». «Когда же элементы систематики увязываются с целым рядом других доказательств эволюционного процесса, только тогда получаются правильные эволюционные выводы». Затем тов. Дучинский останавливается на рассмотрении связи эволюционного учения и диалектического материализма. «Только путем выработки диалектико-материалистического мировоззрения,—говорит тов. Дучинский, — можно бороться и с религиозными представлениями.

В. Ф. Натали также останавливается на вопросе «о нужности или ненужности систематического изучения курса зоологии». В. Ф. Натали считает, что в таком систематическом изучении нет нужды, но «нужно на каком-либо примере, на какой-либо части органического мира дать представление о постепенном усложнении организации живого организма». Наиболее интересной и удобной для изучения с этой целью В. Ф. Натали считает группу позвоночных животных. Я, — говорит тов. Натали, — сторонник того взгляда, что эти два принципа: принцип эволюционный и принцип общественно-трудовой, и тематическое в связи с этим расположение материала в шестом году обучения можно сочетать».

Тов. Натали обращает внимание на необходимость разработки курса «Физико-химические основы жизненных явлений», которые также имеют большое значение в деле развития у учащихся диалектико-материалистического миропонимания и в деле антирелигиозного воспитания и пропаганды.

Тов. Невский (Сибирь) говорит, что проф. К. П. Ягодовский не сказал о конкретной связи эволюционного и производственного принципов, между тем даже вопрос о происхождении человека тесно связан с вопросом о труде. Оратор развивает эту мысль, опираясь на известную работу Энгельса о роли труда в процессе очеловечивания обезьяны.

Тов. Чикин (Брянск) говорит по вопросу об антирелигиозной работе. Ставя естествознание в теснейшую связь с социологией, оратор говорит о том, как следует об'яснять происхождение религии и источник веры у масс. Неправильный уклон в антирелигиозной работе,—говорит т. Чикин,—заключается в рационализме: стараются об'яснить библейские чудеса с точки зрения науки. Такое об'яснение на-руку попам-обновленцам. Тов. Чикин осуждает далее точку зрения ленинградцев на антирелигиозную работу, считая, что они сбиваются «на точку зрения французских вольнодумцев»: «Наша хлевология, скотология есть величайшая антирелигиозная пропаганда действием, вы же занимаетесь просвещенческой пропагандой». «Для нас эта борьба является средством для социалистического строительства».

П. П. Смолин (Москва, БЮН) в дополнение к докладу К. П. Ягодовского дал обзор программ ГУС'а с точки зрения возможности применения эволюционного принципа. Программы ГУС'а дают значительный материал для развития у учащихся эволюционного понимания природы. В 5-м году такими темами являются: дикие и культурные растения, приспособления растений (особенно сорняков), посевной материал (семена культурных крестоцветных и сорняков), накопление запасов (напр., луковицы лука, пырея и репчатого) и др. Программа 6-го года также содержит такие темы: торф

и каменный уголь (в связи с изучением торфяного моха вопрос о тайнобрачных), в теме «шерсть и волос» вопрос о покровах; особенно много материала, необходимого с точки зрения эволюционного принципа, содержат темы по птицеводству и животноводству. Тов. Смолин рассмотрел приведенные темы в плане конкретной практической работы, и речь его привлекла большое внимание конференции.

Тов. Линде (Ростов н/Д) говорит о затруднениях, которые встречаются при проработке эволюционного учения: отсутствие во многих школах пришкольных участков, отсутствие «подходящей» рабочей книги, литературы для педагогов, соответствующих музеев на местах и т. д.

В заключительном слове К. П. Ягодовский дал ответы на поданные ему записки и рассмотрел те замечания, которые были сделаны по его докладу выступавшими товарищами. Выдвигаемые некоторыми товарищами программные вопросы К. П. Ягодовский предлагает рассмотреть в Программной комиссии.

Заключительное слово Н. Ф. Преображенского. Тов. Преображенский отвечает на многочисленные поступившие к нему записки, в которых чаще всего спрашивается: как поступить в том или ином затруднительном случае, а затем останавливается на рассмотрении различных вопросов, которые были затронуты в прениях (об уголках безбожника, о перенесении дней отдыха, о предпраздничных кампаниях и т. д.).

После заключительных слов докладчиков избираются две комиссии для выработки резолюций об эволюционном принципе в школьном естествознании и об антирелигиозной работе в связи с преподаванием естествознания в школе.

(Окончание в следующем номере.)

В. Тетюрев.

ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ И ИССЛЕДОВАТЕЛЯМ В ОБЛАСТИ ГЕОГРАФИИ.

Учитывая необходимость обсуждения многих, давно уже назревших вопросов преподавания географии в школах разных типов, Географо-педагогическая комиссия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии взяла на себя инициативу организовать совещание географов при названном обществе.

Начинание Географо-педагогической комиссии поддержано президиумом общества, его советом и Главсоцвосом НКП РСФСР, было одобрено коллегией Наркомпроса, Главнаукой и Главпрофобром и встречает сочувствие со стороны педагогических и целого ряда научных учреждений.

Географо-педагогическое совещание созывается в Москве Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при участии Наркомпроса РСФСР.

Выделенное Географо-педагогической комиссией Московское организационное бюро, совместно с членами Ленинградского отделения оргбюро, разработало программу совещания, охватывающую вопросы научных достижений географии у нас и за границей, вопросы методологического, методического, программного и организационного характера. Совещание продолжится 4 дня *(с 6 по 9 мая 1929 г. включительно).*

Первые и последние дни будут отведены пленарным заседаниям, два дня предназначаются для работы секций: программно-методической, экономической географии и экскурсионно-краеведческой.

Во время совещания будет функционировать выставка географической литературы, пособий по географии и литературы о методических исканиях и достижениях в области географии. Выставка для осмотра открывается за день до совещания (5 мая).

По окончании совещания, 10 мая, будет организован ряд экскурсий.

Для покрытия организационных расходов, печатания тезисов докладов, выпуска бюллетеня, почтовых и других расходов установлен обязательный взнос со стороны участников совещания в размере трех рублей.

Делегаты совещания, по предварительной записи, могут рассчитывать на получение мест в общежитии с 4 по 10 мая включительно (с оплатой от 50 коп. до 1 р. 10 коп. за общежитие и от 1 р. до 1 р. 50 к. за питание в сутки). Число мест ограничено — около 300, из них 100 мест забронировано за отделами народного образования.

Предлагается всем преподавателям географии, желающим поделиться методическими достижениями и работами, а также демонстрировать оригинальные приборы и пособия, прислать об этом извещение в оргбюро не позже 1 марта; если предварительная пересылка самих приборов и пособий невозможна, то необходимо заранее известить, какая площадь нужна для выставки этих пособий.

Совещание будет происходить в главном корпусе 2-го Московского государственного университета: М. Пироговская, д. 1.

За всеми справками обращаться в оргбюро: Москва, центр, Китайский проезд, 3, под'езд № 12, Географический кабинет Научно-педагогического института методов школьной работы, тел. № 4-73-26.

Президент общества академик *А. Северцев.*

Ученый секретарь о-ва *В. Богданов.*

Член оргбюро от Наркомпроса *М. Пистрак*

Председатель Географо-педагогической комиссии *А. Борзов.*

Директор Научно-пед. института методов школьной работы *В. Н. Шульгин.*

Председатель оргбюро *Л. Синицкий.*

Секретарь оргбюро совещания *В. Эрдели.*

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ В ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И ИНСТИТУТА
МЕТОДОВ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ РСФСР

Под общей редакцией
Б. В. ИГНАТЬЕВА

№ 3—4

1929

«РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ»

ХРОНИКА

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ШКОЛ ПОВЫШЕННОГО ТИПА.

(Окончание. [1])

Метод исследовательский и метод проектов.

Доклад Б. В. Игнатьева.

«Основное требование, которое предъявляется к методу в советской трудовой школе, — говорит Б. В. Игнатьев, — таково, чтобы этот метод выявлял действенность учащихся». Та действенность, которую проявляют учащиеся в лабораторных и экскурсионных работах, недостаточна для трудовой школы. Действенный метод, который является характерным для трудовой школы, должен отвечать следующим основным требованиям: 1) он должен осуществлять связь обучения с производительным трудом; 2) он должен осуществлять связь обучения с практикой социалистического строительства; 3) он должен осуществлять связь обучения с общественно-полезной работой. Этот метод должен научить учащихся увязывать все свои знания с жизненной практикой, научить их сочетать труд умственный и труд физический, выработать у них навыки не только исполнительной, но и организационной работы. И вместе с тем этот метод должен заложить в учащихся основы диалектического мировоззрения. Метод должен воспитывать, и это воспитание наилучшим образом может получаться через участие учащихся в труде вместе с рабочими и крестьянами.

Б. В. Игнатьев подчеркивает, что необходимо различать метод и приемы работы. «Методом мы должны называть, — говорит он, — основное, директивное, определяющее, руководящее в нашей работе, т.-е., иначе говоря, этот основной метод есть собрание приемов с определенной внутренней организацией». Докладчик считает, что «методы являются категорией не логической, а исторической». Методы в школе на протяжении истории менялись, каждой общественно-экономической эпохе соответствовал свой школьный метод. Б. В. Игнатьев излагает составленную им на основе этого принципа «генетическую классификацию методов школьной работы». Прослеживая последовательное изменение методов в их историческом развитии и останавливаясь на современной переходной эпохе, Б. В. Игнатьев устанавливает, что как в стране имеется пять хозяйственных укладов, так и в школе живут элементы различных методов, но основными в ней должны быть метод иследовательский и метод проектов. На конкретном примере проработки темы «Семена» докладчик выясняет характерные черты метода иссследовательского и метода проектов и устанавливает, что исследовательский метод с общественно-трудовой установкой перерастает в метод проектов, становится «исследовательским методом проектов» (выражение докладчика). Б. В. Игнатьев дает следующее определение метода проектов: «метод проектов — это такой метод школьной работы, когда школа ведет образовательную работу в процессе труда, в процессе социалистического строительства». Докладчик считает, что только метод проектов «дает правильное и осуществимое для школы переходного времени решение проблемы о диалектическом единстве познания и действия, поставленной К. Марксом в качестве одной из основных в процессе социалистического переустройства». Б. В. Игнатьев полагает, что работа по методу проектов доступна самой бедной школе, что работа эта не требует большого оборудования, так как материал для работы дает главным образом окружающая школу трудовая среда, а также среда природная. Вспоминая слова А. В. Луначарского о том, что при нашей бедности необходимо, чтобы «голь была на выдумки хитра», Б. В. Игнатьев говорит, что именно метод проектов должен привлечь внимание нашей школы. Осуществлению его благоприятствует тематическое построение программы ГУС'а. Приводя опыт школ, работающих по методу проектов (а уже есть школы, которые пытаются всю работу строить по этому методу), Б. В. Игнатьев призывает массовую школу начать работать по методу проектов.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 25 января.

Постановка экскурсий и обследований.

Доклад Н. А. Горбунова.

Вопрос о постановке экскурсий и обследований в школьной работе по естествознанию Н. А. Горбунов рассматривает в плане участия школы в социалистическом строительстве. Производственный план школы должен быть составлен на основе учета окружения (природные условия, экономика,

[1]) Начало см. в № 2.

быт) и конкретных задач советского строительства в данной местности. Это положение докладчик иллюстрирует следующим отрывком из производственного плана школы, составленного применительно к условиям Каширского уезда, Московской губ.

Об'екты	Фотография окружения	Неблагоприятные факторы	Мероприятия	Работа школы
1. Природные условия. Почва.	Почвы на 80% — слабо подзолистые супеси. Переходные к чернозему почвы имеются в виде незначительных вкраплений.	Бесструктурность, плохая аэрация почвы. Почвы холодные. Запас питательных веществ, доступных растениям, незначителен.	Улучшение физических свойств почвы путем придания ей прочной мелкокомковатой структуры. Пополнение запаса питательных веществ в почве. Правильная обработка, внесение навозного удобрения и применение известкования.	Организовать постановку опытов на пришкольном участке, в хозяйствах учащихся и крестьян-опытников на тему: «Влияние приемов обработки почвы и внесения удобрения на урожай».

План обследований и экскурсий является *частью производственного* плана. В него могут быть внесены дальние экскурсии (за пределы района). Н. А. Горбунов делит экскурсии на два типа: специальные естествоведческие и комплексные. Говоря о комплексных экскурсиях, он, основываясь на практическом опыте (изучение советской фабрики), рассматривает последовательно отдельные этапы при проведении такого рода экскурсий (знакомство педагогов с данной фабрикой, постановка вопроса перед учащимися, мотивировка необходимости данной работы, ориентировочная экскурсия учащихся, конференция — выработка плана, вторичная экскурсия, проработка материалов и т. д.). Менее подробно Н. А. Горбунов говорит о специально естествоведческих экскурсиях, методика которых более разработана, и особенно подчеркивает значение исследовательского метода в экскурсионной работе. В заключение докладчик говорит о значении экскурсионных станций и путях их работы.

Прения по докладам Б. В. Игнатьева и Н. А. Горбунова.

И. И. Полянский (Ленинград) считает, что схема классификации методов, предложенная Б. В. Игнатьевым, приемлема, но находит, что догматического метода в настоящее время нет ни в какой школе, и что в схеме вместо догматического метода надо поставить «метод пассивного восприятия». Этот метод применяется не только в словесной, но и в лабораторной работе. Говоря об эвристическом и исследовательском методах, т. Полянский замечает, что нередко работу эвристического порядка считают исследовательской. Эвристический метод т. Полянский определяет словами Кершенштейнера: «мышеловочная индукция». Исследовательский же метод характеризуется самостоятельным от начала до конца проведением работы. Что касается метода проектов, то т. Полянский считает, что это есть особая организационная форма исследовательского метода. «Это хороший метод, — говорит т. Полянский. — Это нетрудный метод. Я не могу представить себе самую бедную школу, где нельзя бы в течение года разработать несколько проектов».

Тов. Семенов (Псков) в качестве иллюстрации к докладу Б. В. Игнатьева дает описание проведенной им работы по методу проектов на тему о борьбе с паразитами кишечника человека. Далее т. Семенов ставит докладчику ряд вопросов: об отношении метода проектов к дальтон-плану, о комплексных проектах и т. д.

Тов. Благодатский (Брянск) говорит, что при недостаточном оборудовании школьных лабораторий большое значение имеют экскурсии, но здесь встречается ряд препятствий; так, напр., в Брянске не все школы могут побывать на заводе; экскурсии в деревню, даже в лес, связаны с расходами на оплату проезда, что очень чувствительно для детей бедноты. Здесь нужны средства и льготы. Далее говорит о необходимости создания в крупных центрах краеведных баз.

Б. Е. Райков в своем выступлении рассматривает классификацию методов, предложенную Б. В. Игнатьевым. Он отмечает, что здесь имеется собственно две классификации: первая — попытка дать эволюцию методов естествознания на экономической основе, вторая — классификация методов как таковых. Б. Е. Райков говорит, что основная мысль, что школа и методика естествознания, в частности, развивались на экономической основе, — совершенно правильна, но считает, что попытка связать в каждом отдельном случае метод с эпохой, напр., иллюстративный — с эпохой торгового капитализма, выполнена неудовлетворительно. На самом деле, говорит он, это развитие было гораздо сложнее. Далее Б. Е. Райков выясняет различие между эвристическим и исследовательским методами и предлагает создать особую комиссию, которая установила бы методическую терминологию.

Сапожников (Москва, БЮН) отмечает, что доклад Б. В. Игнатьева вносит определенную ясность в вопрос о методе: метод — это не способ и не прием работы. На такой же точке зрения стоит и Биостан-

ция: метод — это основной путь педагогического процесса или точнее: метод — это путь осуществления жизненных задач. Этот путь, говорит т. Сапожников, складывается из следующих этапов: жизнь ставит перед нами задачу, мы ориентируемся в среде, составляем план, прорабатываем эту задачу (исследовательский момент) и разрешаем ее путем овладения средой (общественно-полезная работа). Тов. Сапожников говорит, что поскольку теперь исследовательский метод приобретает общественно-трудовую установку, его удобнее называть методом проектов: из исследовательского метода вырастает метод проектов.

В. А. Тетюрев (Москва) высказывает положение, что метод есть категория логическая и историческая. Основываясь на марксистской теории познания, он определяет метод как путь познания и преобразования действительности. Сущность метода он выражает кратко следующей трехчленной формулой: практика — теория — практика рационализированная, обогащенная теорией. Этот метод он называет трудовым исследовательским методом. Тов. Тетюрев выясняет соответствие этого метода основам советской политехнической школы.

Тов. Трескин (Киев) говорит, основываясь на опыте Украины, что проведению исследовательского метода и тем более метода проектов препятствует неподготовленность массы педагогов. В школах господствует вербализм. Мало делается в отношении популяризации исследовательского метода в массе родителей, меж тем рабочие, когда им объяснят, очень сочувственно относятся к исследовательскому методу. Весьма энергично т. Трескин говорит о необходимости лучшего снабжения школ лабораторным оборудованием, что совершенно необходимо для исследовательской работы. Это требование вызывает одобрение со стороны делегатов.

Н. А. Горбунов в заключительном слове дает ответы на многочисленные поступившие к нему записки.

Б. В. Игнатьев в своем заключительном слове делает анализ высказываний сначала по частным, а затем по общим вопросам его доклада. Комплекс и дальтон-план, говорит он, являются условиями, способствующими проведению метода проектов. Что касается организации работы по сложной кооперации, когда звенья учащихся одной и той же группы одновременно прорабатывают различные темы, а затем докладывают о своей работе всей группе, то Б. В. считает, что эту систему можно применять лишь в редких случаях, так как ребята усваивают хорошо только то, что они самостоятельно проработали. Об отношении метода проектов к общественно-полезной работе Б. В. Игнатьев говорит, что именно этот метод приводит к широкому развитию общественно-полезной работы школы.

После заседания пленума состоялось совещание делегатов по вопросу об использовании кино в преподавании естествознания. На совещании были заслушаны сообщения В. Д. Касицина и Н. Ф. Преображенского и просмотрены образцы естественно-научных фильм советского и заграничного производства. По вопросу о кино совещание выдвинуло специальную резолюцию, которая затем (с некоторыми поправками и дополнениями) была принята конференцией.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 26 января.

Место естествознания в системе полового воспитания.

Доклад А. Б. Залкинда.

А. Б. Залкинд подчеркивает, что в своем докладе он ставит задачу определить место естествознания в системе полового воспитания, а не полового просвещения. Докладчик отмечает, что этот вопрос недостаточно разработан. То, что дают биологи Запада, с нашей, марксистской, точки зрения оказывается неприемлемым. Что же касается советских методистов-естественников, то они занимаются главным образом вопросами полового просвещения. Между тем роль педагога-биолога в области полового воспитания в школе огромна; на долю педагога-биолога приходится, — говорит проф. Залкинд,—половина всей работы по половому воспитанию в школе. Но эти функции лишь в малой степени осуществляются в практике школьной работы. А. Б. Залкинд рассматривает педагога-биолога как заместителя педолога в школе, как консультанта по ряду педологических вопросов.

А. Б. Залкинд выясняет особенности предмета естествознания и его метода, имеющие важное значение в процессе правильного полового воспитания. Естествознание дает ребенку и подростку конкретный материал для его работы, точный метод работы. Это оказывает противодействие развитию детской «фантазерности», «воображательности». Это иммунизирует против раннего полового возбуждения, против ранней сексуальности. Специфическая направленность естествознания в советской школе на проблемы индустриализации и сельского хозяйства, на проблемы борьбы на идеологическом фронте, на проблемы оздоровления быта, направленность на общественно-полезный труд, — все это является противодействием против половой доминанты, все это переключает энергию на здоровые, общественные цели. Подросток переживает пафос строительства, он проникается идеалами социализма.

А. Б. Залкинд выясняет роль половых факторов в психо-физиологии растущего человека. «Работа половой железы характеризуется, — говорит он,—особо сильной способностью к переключению полового химизма с одних путей на другие, с коры на половую область, с половой области на мозговую кору». Докладчик развивает это положение и выясняет его педагогическое значение в области полового воспитания в школе I и II ступени.

В области полового просвещения проф. Залкинд выдвигает то основное положение, что половое просвещение учащиеся должны получить не путем изучения особых «половых вопросов», а при изучении всего программного биологического материала. При этом необходимо, чтобы получаемые уча-

щимися сведения направили их на здоровые пути полового поведения и отнюдь не пробуждали раннего полового влечения. Докладчик подчеркивает, что сведения о половой жизни должны даваться на общебиологическом и общественном фоне, что должно вводить моменты, отвлекающие внимание учащихся от «полового вопроса», Так, например, биологию размножения нужно давать в связи с проблемой наследственности и на последнюю отвлекать внимание учащихся; так, в вопросе о венерических инфекциях нужно перевести внимание на вопрос об инфекциях вообще. Тов. Залкинд приводит еще ряд подобных рецептов. Точно так же надо переключать внимание детей и при ответе на их вопросы-записки. Дети с болезненным интересом к половому вопросу должны быть под особым вниманием педагога.

Тов. Залкинд касается вопроса и о некоторых необходимых субъективных качествах педагога. Педагогу необходимо обладать этическим половым равновесием, он должен иметь ясно выраженную общественную целеустремленность, ему необходимо уменье гибко пользоваться биологическим материалом. Докладчик ставит вопрос о необходимости контакта с родителями в деле полового воспитания детей. А. Б. Залкинд заканчивает свой доклад формулировкой основных развитых им положений.

Прения по докладу А. Б. Залкинда.

Тов. Ефремова (Красноярск) говорит о том, как прорабатывалась тема «Развитие человека» в школах Красноярска, и более подробно рассказывает о собственном опыте проработки этой темы. Тов. Ефремова отмечает, что учащиеся перегружены школьной и домашней работой, очень мало бывают на свежем воздухе, физкультура поставлена в школе неудовлетворительно,— все это не благоприятствует правильному половому воспитанию.

Б. Е. Райков подчеркивает мысль докладчика А. Б. Залкинда, что основное в половом воспитании — это переключить интерес и энергию учащихся на правильный путь, занять их хорошо направленной деятельностью. Говоря о половом просвещении (половой грамотности), Б. Е. Райков считает, что здесь необходимы два условия: постепенность и связанность. Первое: половое просвещение должно начинаться в младших возрастных группах и последовательно доходить до старших групп, где должны быть сделаны надлежащие выводы. Второе: материал полового просвещения должно давать в связи со всем биологическим материалом. Главная ошибка некоторых авторов «Методики полового просвещения» состоит в том, что они создают обособленный курс полового просвещения. Б. Е. Райков отмечает, что нередко дети рано осведомлены в половом вопросе, но это обстоятельство не исключает необходимости полового просвещения в школе, так как вне школы дети приобретают свою осведомленность из плохих источников, и иллюстрирует это некоторыми примерами. Б. Е. Райков говорит, что лишь немногие естественники занимаются половым просвещением; причина этого — отсутствие достаточно разработанной методики полового просвещения и неподготовленность педагогов в этом отношении. Б. Е. Райков считает необходимым более полное освещение в печати опыта полового воспитания и просвещения в школе.

Тов. Науменко (Белоруссия) знакомит конференцию с мероприятиями в области постановки полового воспитания в школах Белоруссии. При Научно-методическом совете Наркомпроса БССР создана специальная комиссия, которая разрабатывает программу полового просвещения применительно к отдельным группам школы.

Тов. Соколов (Вятка) рассказывает о постановке полового просвещения в некоторых школах Вятской губернии, причем отмечает случаи уродливой формы работы в этой области. Далее тов. Соколов поднимает важный вопрос о привлечении родителей к делу полового воспитания детей.

Тов. Касицин (Москва) высказывается за то, чтобы половое воспитание начинать с младшей группы, и также считает необходимым участие родителей в этом деле. Затем тов. Касицин делится своим практическим опытом полового просвещения в старших группах школы.

Тов. Остроумова (Москва) подробно рассказывает о своей работе по половому просвещению в 5, 6 и 7-ой группах одной московской школы [1]).

А. А. Яхонтов (Москва) говорит, что неправильно поступают те педагоги, которые уклоняются от полового просвещения на том основании, что дети в этих вопросах осведомлены. Нужно создать у ребят деловое отношение к этим вопросам и правильно их осветить. Тов. Яхонтов рассказывает далее о работе специальной комиссии по методике полового просвещения при Институте методов школьной работы. Комиссия пришла к выводу, что «старая методика полового просвещения — начинать с опыления цветов, оплодотворения у рыб, а затем перейти к человеку — теперь не годится, что опыление растений для учащихся, в особенности младшего возраста, такая абстракция, которая с половым вопросом никак не связана». Тов. Яхонтов обращает затем внимание на некоторые недоуменные вопросы полового просвещения: нужно ли мальчиков знакомить с половой гигиеной девушки и наоборот? Нужно ли это делать в отдельной или смешанной аудитории? Нужна ли специальная литература по половому вопросу для учащихся школы II ступени? Эти вопросы тов. Яхонтов ставит на обсуждение.

Тов. Мирек (Николаев) высказывает некоторые замечания по поводу вопросов учащихся и об ответах на них учителя.

Заключительное слово А. Б. Залкинда. Проф. Залкинд отмечает, что полемики по его докладу не было, и оста-

---

[1]) Материал т. Остроумовой напечатан в № 1 нашего журнала за текущий год.

навливается на рассмотрении наиболее значительных вопросов, по которым высказывались выступавшие в прениях. Тов. Залкинд отмечает, что в процессе полового воспитания необходимо тщательно учитывать реакцию детей и их последующее поведение, и говорит о необходимости выделения в воспитательном процессе имеющихся в группе особенно напряженных в половом отношении ребят. При этом он дает чрезвычайно важное указание: «Надо давать тонизирующие наставления, бодрящие, направляющие на конкретные цели, потому что то, что действует подавляюще и понижает тонус, ослабляет сопротивление по отношению к тому же половому вопросу».

Останавливаясь на выступлении тов. Остроумовой, А. Б. Залкинд высказывает сомнение относительно правильности постановки ее работы по половому просвещению. В связи с вопросом, поставленным А. А. Яхонтовым, о создании для учащихся специальной литературы по половому вопросу, А. Б. Залкинд считает, что такие книги необходимы.

Не имея возможности ответить на все (более 60) поступившие к нему вопросы, докладчик останавливается на рассмотрении лишь некоторых вопросов: о нецелесообразности создания специальных кружков по половому вопросу, выставок, о нецелесообразности проведения среди учащихся анкет по половому вопросу и т. д.

Для составления резолюции по докладу А. Б. Залкинда избирается комиссия.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 26 января.

Состояние и перспективы юннатской работы.

Доклад т. Кобякова.

Тов. Кобяков (ЦБЮН) отмечает, что кружки юных натуралистов насчитывают уже десятилетнее существование. Первый период их деятельности (1919—21 гг.) характеризуется созерцательным подходом в изучении природы; начиная же с 1922—23 гг., юннатская работа приобретает новую установку: стремятся не только изучать природу, но и воздействовать на нее с целью подчинения ее человеческим потребностям и интересам. Тов. Кобяков напоминает, как в 1923 году юннаты биостанции в Сокольниках впервые выступили на борьбу за зеленую площадь: они произвели древонасаждение на довольно обширной площади в Сокольниках. Через год-полтора в Одессе юннаты выступают на борьбу с вредителями сельского хозяйства: в течение нескольких недель они истребили более 40.000 сусликов на площади около 600 гектаров. Затем, под руководством педагогов в Туле юннаты проводят борьбу с вредителями садов. В настоящий момент общественно-полезная установка есть основная установка в работе кружков юннатов. Благодаря этой установке кружки юннатов получили признание со стороны государственных, общественных и научных учреждений. Так, Институт прикладной ботаники и новых культур предложил использовать сеть кружков юных натуралистов для испытания новых культур. И кружки эту работу тщательно выполняют. Так, Центральный совет Осоавиахима обратился с предложением разработать вопрос о работе кружков юннатов в связи с подготовкой к обороне. Такими работами намечаются примерно: почтовое голубеводство, воспитание собак для целей связи во время войны и др. Но, говорит т. Кобяков, на ряду с общественно-полезной работой юные натуралисты занимаются и научной работой, как кольцевание птиц и пр. Далее т. Кобяков останавливается на затруднениях в юннатской работе. Одним из таких затруднений т. Кобяков считает разногласия между ЦБЮН и ленинградскими методистами по вопросу о производственном и чисто натуралистическом направлении юннатской работы. Тов. Кобяков отмечает некоторые неправильности в работе кружков, напр., недооценка исследовательской работы. Так, «день леса» проводят 76% юннатов, но исследовательски изучает лес очень небольшое количество юннатов. В результате этого вместо молодой елочки сажают иногда кукушкин лен. С другой стороны, в кружках наблюдается иногда изучение ради изучения. Одной из главных задач кружков выдвигается построение юннатской работы на краеведческой базе, а в дополнение к этому организация экспедиций, дальних экскурсий. Весьма важной задачей является внедрение юннатской работы в пионеротряды.

В настоящее время вопрос ставится так, что вокруг пионеротряда должны создаваться разные любительские организации: кружки юннатов, кружки техников и т. д. Одним из недостатков юннатского движения, говорит т. Кобяков, является то, что это движение преимущественно городское. Лишь 20% всего числа юннатов приходится на деревню. Переходя к вопросу о руководстве юннатским движением, т. Кобяков говорит, что в настоящее время ставится задача организовать бюро юных натуралистов при областных и губернских отделах народного образования.

Тов. Кобяков заканчивает свой доклад указанием на большую и ответственную роль педагога-естественника в руководстве кружками юных натуралистов. Доклад молодого руководителя юных натуралистов о их работе был тепло принят конференцией.

Прения по докладу т. Кобякова.

Тов. Рождественский (Судогда) говорит, что, несмотря на многие недостатки, кружки юннатов идут по правильному пути, они делают большую работу. Тов. Рождественский, указывая на успешность проведения Ермолинской школой «дня курицы», ставит вопрос о желательности проведения этой кампании в широком масштабе.

Тов. Захарьин (Омск) говорит, что в Сибири имеется более 100 кружков, в которых работает более 3.000 юных натуралистов. О юннатах знает не только Наркомпрос, но и земельные органы и Госторг. Тов.

Захарьин отмечает необходимость создания методических руководств по проведению общественно-полезных кампаний, особенно работы по повышению урожайности. Также нужна и новая литература о кружках юннатов.

Тов. Махлаюк (Нижне-Волжская обл.) отмечает, что 830 кружков юннатов на весь Союз — число очень скромное. Так, в Саратове всего лишь два кружка. Тов. Махлаюк считает, что педагоги-естественники должны больше внимания уделить работе кружков юннатов, так как они помогают школе выйти в жизнь, на общественно-полезную работу.

Тов. Епифанцева (Тула) указывает на то, что в педвузах и педтехникумах оканчивающие обычно не получают подготовки в области юннатской работы. В этом большой недостаток. Затем т. Епифанцева говорит о необходимости создания особых кружков для ребят, окончивших школу и работавших в кружках юннатов. Особенно нужны теперь для деревни сельскохозяйственные кружки молодежи.

Тов. Ревнивых (Пермь) очень обстоятельно рассказывает о работе кружка юннатов при Пермской железнодорожной школе, а затем высказывает пожелание о летней практике юннатов на биостанци в Сокольниках, о необходимости создания увлекательной художественной литературы для юннатов и т. п.

Тов. Корнев (Таганрог) говорит, что линия ЦБЮН правильна, но в работе на местах встречается не мало трудностей; причины их—недостаток материальных средств и недостаточно внимательное отношение местных учреждений к работе юннатов. Тов. Корнев иллюстрирует это примерами из своей практики, отмечая при этом, что к работе юннатов необходимо привлечь общественное внимание.

Тов. Владимиров (Московское бюро юннатов) рассказывает о работе московских кружков юннатов по борьбе с «мирскими захребетниками» и по устройству цветников.

Тов. Непомнящий (Ленинград) говорит о недостаточном охвате кружками юннатов массы школьников и о недостаточном участии в юннатском движении педагогов-естественников. Тов. Непомнящий рассказывает также о работе ленинградских кружков юннатов.

Тов. Трескин (Киев) останавливается главным образом на вопросе о взаимоотношениях кружка и школы. Он развивает ту мысль, что школа и кружок должны кооперировать свои силы; школа и кружок должны иметь теснейшее сотрудничество во многих областях работы (общественно-полезные кампании, работа на пришкольном участке, половое воспитание и т. д.).

Тов. Маданов (Северо-Двинская губ.) рассказывает об экспедиции кружка юннатов, которую он удачно организовал при широкой поддержке 13 местных учреждений, и затем высказывает пожелание о том, чтобы была организована подготовка руководителей кружков юннатов, так как неподготовленность педагогов в этой области — одна из причин слабого развития юннатского движения.

Тов. Черкасов (Москва) рассказывает о том, что за границей, напр., в Чехии, школьники занимаются обсадкой дорог фруктовыми деревьями. Он предлагает эту работу вниманию кружков юных натуралистов, особенно в крупных городах, где нередко не находят базы для общественно-полезной работы. Говоря о путях юннатской работы, т. Черкасов считает, что в кружках должна иметь место как образовательная, так и общественно-полезная работа.

Тов. Кобяков в заключительном слове дает ответ на предложенные ему вопросы об уставе и программе кружков юннатов, о работе в деревне и др., а затем останавливается на некоторых вопросах, затронутых в прениях. Неправильно, говорит тов. Кобяков, противопоставление юннатского и сельскохозяйственного кружков. Вопросы сельского хозяйства являются основными в работе юннатского кружка. Иное дело краеведческие кружки, у них широкая программа, они занимаются и этнографией, и фольклором, и многим другим. Кружки же юннатов ограничиваются лишь областью натуралистической работы. Краеведческими кружками ЦБЮН не руководит. Говоря о направлении юннатской работы, тов. Кобяков предлагает развивать у ребят интерес главным образом к общественно-полезной работе.

Для составления резолюции по докладу т. Кобякова избирается комиссия.

Работа комиссий.

В первую половину дня 27 января работали комиссии программная, по подготовке и переподготовке педагогов-естественников, комиссия по книге и учебным пособиям и комиссия по антирелигиозной работе. В программной комиссии под руководством Б. В. Всесвятского рассматривался проект программ для школ крупных городов и фабрично-заводских центров.

В комиссии по подготовке и переподготовке обсуждались доклады О. Л. Бема (о подготовке) и М. М. Беляева (о повышении квалификации педагогов-естественников). В комиссии по книге и учебным пособиям обсуждались доклады А. А. Яхонтова (о книге), В. В. Левченко (об учебных пособиях) и Б. В. Игнатьева (о центральных методических журналах). В комиссии по антирелигиозной работе была разработана резолюция по докладам Н. Ф. Преображенского и П. А. Григорова, заслушанным в пленарном заседании комиссии.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 27 января.

В заключительном заседании пленума конференции происходило принятие резолюций по докладам, заслушанным в пленуме и в комиссиях. Резолюция по докладу А. В. Луначарского, в которой осуждается ленинградское методическое течение и одобряется платформа, выдвинутая журна-

лом «Естествознание в трудовой школе» и оргбюро конференции, принимается единогласно при шести воздержавшихся. Б. Е. Райков от имени ленинградской группы выступил с об'яснением, что ленинградская группа не участвует в голосовании данной резолюции потому, что в ней содержится осуждение ленинградской группы.

Все остальные резолюции были приняты всей конференцией единогласно без воздержавшихся [1]).

После принятия резолюций был заслушан доклад мандатной комиссии [2]).

Перед закрытием конференции М. М. Пистрак сказал речь, в которой он подвел общие итоги работ конференции, дал анализ современного состояния школы и определил те пути, по которым должна итти дальнейшая перестройка школы, чтобы она действительно стала «проводником идейного, организационного и воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся», чтобы она стала подлинно классовой политехнической школой.

В. Тетюрев.

О ВСЕСОЮЗНОМ ИНСТИТУТЕ ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКИ И НОВЫХ КУЛЬТУР.

Наша страна, раскинутая на протяжении от Балтийского моря до Великого океана и от Сев. Ледовитого океана до областей с субтропическим климатом, включающая исключительное разнообразие климатических, почвенных и вообще естественно-исторических условий, с низинами, равнинами и горными областями, естественно, включает и исключительное разнообразие в возделываемых растениях. Это ставит нашу страну в необходимость уделять особое внимание возделываемым растениям. В 1922 г. у В. И. Ленина возникло решение начать «обновление земли» [3]). Осуществление этой мысли началось уже после смерти В. И. Ленина. Именно во исполнение завета Ленина, при самом горячем участии управляющего делами Совнаркома Н. П. Горбунова, был основан Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур как первое звено учреждений, долженствующих образовать, согласно постановлению I съезда Советов Союза ССР и постановлению президиума ЦИК Союза ССР от 8 августа 1924 г., Всесоюзную академию сельскохозяйсвенных наук имени В. И. Ленина [4]). Во главе первого звена такой академии с.-хоз. наук, т.-е. во главе Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, стал в качестве председателя совета Н. П. Горбунов, а в качестве директора Н. И. Вавилов, ныне академик.

Соответственно задачам, поставленным институту, таковой делится на отделы: 1) отдел полевых культур, 2) отдел плодоводства, огородничества и специальных культур, 3) отдел натурализации древесных пород и поселкового садоводства, 4) отдел генетики и селекции, 5) отдел сортоиспытания и размножения в сельском хозяйстве Союза ССР новых культур и 6) отдел интродукции. Первые два отдела полевых культур и плодоводства и огородничества основывают свою работу на деятельности, как говорится в положении, отдела прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии или бывшего с.-хоз. ученого комитета [5]).

Несколько слов об отделе прикладной ботаники Г. И. О. А. Основан он в 1894 г. Фактически научным изучением возделываемых растений он начал заниматься с 1904 г., когда во главе его стал, ныне уже покойный, Роберт Эдуардович Регель [6]). Им же основан был в 1908 г. научный печатный орган «Труды бюро по прикладной ботанике», который продолжает издаваться Всесоюзным институтом и отделом пр. бот. Г. И. О. А. и по сие время под наименованием «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции» и который является в настоящее время всесоюзным научным органом. Не буду здесь говорить о работах бюро по прикладной ботанике, так как они слились с работами указанных двух отделов Всесоюзного института.

Третий и четвертый отделы Всесоюзного института — отдел натурализации древесных пород и отдел генетики и селекции — организованы заново, причем последнему переданы Народным комиссариатом земледелия РСФСР центральная селекционная и генетическая опытная станция в Детском Селе под Ленинградом. Пятый, отдел сортоиспытания, преобразован из бюро введения и размножения новых сортов полевых растений, находившегося до этого времени в ведении НКЗ РСФСР. Шестой, отдел интродукции (ныне бюро интродукции), организован заново. Эти перечисленные 6 отделов составляют в настоящее время Всесоюзный инсти-

---

[1]) Все резолюции конференции напечатаны в № 1 настоящего журнала за 1929 г.

[2]) Сведения о составе конференции были приведены в № 2.

[3]) «Обновление земли. Материалы к работам Всесоюзн. инстит. прикл. ботаники и нов. культ.». Журнал «Хочу все знать», изд. «Рабочей газеты», 2-й год издания, № 8. (Брошюра содержит две статьи: Л. Сосновского и А. Коля.)

[4]) «Собр. зак. и распор. р.-кр. прав. СССР», № 39, 1 июля 1925 г.

[5]) Р. Регель. Организация и деятельность Бюро по прикл. бот. за первое 20-летие его существования. «Труды бюро по прикл. бот.» VIII, 1915.—К. Пангало. Биография одного учреждения. К 30-летнему юбилею Бюро по прикл. ботанике. («Вестн. сельск. хоз.», 1925.)

[6]) К. Фляксбергер. Роб. Эд. Регель (некролог). «Труды отдела прикл. бот.», 1921.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Борьба за урожай

Частная методика и школьная практика

Антирелигиозное воспитание

Самообразовательная работа учителя

Хроника

Библиография

Педагогические корреспонденции